

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
Кафедра уголовного права и криминологии

А. В. Иванчин

М. Н. Каплин

СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Учебное пособие

Ярославль
ЯрГУ
2018

УДК 343.35(075)
ББК Х628.111.7я73
И23

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2018 года*

Рецензенты:

М. В. Бавсун, доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции; заместитель начальника
Омской академии МВД России по научной работе;
Ю. Г. Зуев, кандидат юридических наук,
судья Ярославского областного суда

Иванчин, Артем Владимирович.

И23 Служебные преступления : учебное пособие
/ А. В. Иванчин, М. Н. Каплин ; Яросл. гос. ун-т
им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018. — 120 с.
ISBN 978-5-8397-1144-0

В учебном пособии дается уголовно-правовая характеристика служебных преступлений, рассматриваются спорные вопросы их квалификации и проблемы оптимизации норм гл. 23 и 30 УК РФ. Издание включает список рекомендуемых источников и перечень контрольных вопросов.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплину «Служебные преступления».

УДК 343.35(075)
ББК Х628.111.7я73

ISBN 978-5-8397-1144-0

© ЯрГУ, 2018

Введение

Разработка и внедрение в образовательную деятельность юридического факультета ЯрГУ курса «Служебные преступления» и подготовка настоящего пособия продиктованы рядом обстоятельств.

Во-первых, количество преступлений, совершаемых на службе, остается в нашей стране стабильно высоким (при этом официальная статистика не отражает реального положения дел, поскольку в силу объективных причин служебные преступления характеризуются повышенной латентностью). Этот факт на фоне высокой степени общественной опасности подобных преступлений заставляет государство активизировать усилия по борьбе с ними. Как следствие, раскрытию и расследованию преступлений данной категории уделяется особое внимание в практике, и для эффективной работы от выпускников вузов требуется глубокое знание не только законодательной, но и теоретической базы в этой области.

Во-вторых, уголовно-правовые нормы о служебных преступлениях и иноотраслевое законодательство в последнее десятилетие (2008–2018 гг.) подверглись многочисленным изменениям и дополнениям. Значительный объем поправок, в том числе в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ, УК), ставит перед теорией и практикой новые, подчас сложные вопросы, которые нуждаются в тщательном анализе и решении. В связи с корректировкой законодательства меняется и его восприятие следственной и судебной практикой, и многие принципиальные позиции, в частности Верховного суда РФ, безусловно, необходимо знать сегодняшним студентам — завтрашним сотрудникам правоохранительных органов, адвокатам и судьям.

В-третьих, вопросы квалификации служебных преступлений, даже в условиях стабильного законодательства, всегда вызывали и продолжают вызывать массу сложностей. По многим таким вопросам, которые, казалось бы, давно обсуждаются специалистами (о понятии должностного лица, трактовке мотива в ст. 201 и 285 УК, квалификации по совокупности взяточничества и коммерческого подкупа с иными преступлениями, о соотношении взятки

и обычного подарка и т. д.), и по сей день нет единства взглядов и единообразия в следственно-судебной практике. Без преодоления таких трудностей (и в ходе подготовки будущих специалистов тоже) вряд ли мыслимо эффективное противодействие служебным преступлениям.

В-четвертых, федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция» к числу общекультурных компетенций относит проявление выпускником нетерпимости к коррупционному поведению, к числу профессиональных компетенций — способность выпускника выявлять коррупционное поведение, давать ему оценку и содействовать пресечению коррупционного поведения, а также способность принимать участие в проведении юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

В настоящем пособии, как, впрочем, и во многих доктринальных источниках, термином «служебные преступления» именуются деяния, которые регламентированы в гл. 23 и 30 УК. Однако такое содержательное наполнение данного термина условно, поскольку, во-первых, не все преступления, обрисованные в данных главах, совершаются служащими (например, субъект дачи взятки, предмета коммерческого подкупа общий) и, во-вторых, множество служебных преступлений предусмотрено в иных главах УК (мошенничество с использованием служебного положения, присвоение и растрата, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, вынесение заведомо неправосудного приговора и т. д.).

Как известно, обособление в УК 1996 г. глав 23 и 30 было продиктовано желанием разработчиков УК РФ разграничить два разряда преступлений, посягающих на 1) интересы службы в частном секторе и 2) интересы публичной службы (так называемые должностные преступления). Соответственно, уровень наказуемости вторых (должностных) в первоначальной редакции УК РФ был заметно выше степени наказуемости первых, что являлось безусловным свидетельством их существенно повышенной общественной опасности в сравнении с деяниями, описанными в гл. 23 УК. Однако с течением времени законодательная

оценка общественной опасности рассматриваемых деяний изменилась. Если ранее санкция ч. 2 ст. 201 УК (злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия) предусматривала лишение свободы на срок до 5 лет, то ныне — до 10 лет; если ранее максимальное наказание за получение предмета коммерческого подкупа составляло 5 лет лишения свободы, то сейчас — 12 лет. Для сравнения: за наиболее опасные разновидности злоупотребления должностными полномочиями и превышение их в сфере публичной службы (ч. 3 ст. 285 и ч. 3 ст. 286 УК) максимальное основное наказание составляет 10 лет лишения свободы. Правда, по-прежнему лидером по суровости остается санкция за наиболее опасные формы получения и дачи взятки (ч. 6 ст. 290, ч. 5 ст. 291 УК), максимум наказания за которые после ряда поправок составляет уже 15 лет лишения свободы. Тем не менее в настоящее время уже не наблюдается существенных разрывов в наказуемости служебных преступлений первой и второй групп.

Антикоррупционное законодательство также во многом сближает преступления этих двух групп. Согласно ст. 1 федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятием коррупции охватываются не только преступления, предусмотренные гл. 30 УК (злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество и др.), но и деяния, названные в гл. 23 УК, в частности предусмотренные ст. 201 и 204. При этом общие составы в гл. 23 УК (ст. 201, 204) весьма близки по набору признаков аналогичным составам должностных преступлений (ст. 285, 290, 291). Эта родственность глав 23 и 30 УК делает целесообразным рассмотрение предусмотренных ими преступлений в рамках единого учебного курса «Служебные преступления».

Глава I, посвященная анализу преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), подготовлена М. Н. Каплиным. Глава II, в которой исследуются преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ), написана А. В. Иванчиным.

Глава I. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях

(М. Н. Каплин)

§ 1. Общая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Уголовная ответственность за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях предусмотрена гл. 23 УК РФ. Данная глава объединяет семь статей, которые описывают девять основных составов преступлений (ст. 201–204.2). В первоначальной редакции УК РФ рассматриваемая глава включала четыре статьи, описывающие признаки пяти основных составов преступлений, однако в 2016 и 2017 г. она была дополнена рядом специальных норм (ст. 201.1, 204.1, 204.2 УК РФ).

Глава 23 завершает раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Таким образом, по мысли законодателя, *межродовым объектом* преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях является нормальное функционирование экономической сферы жизни общества. Данную сферу составляют также отношения собственности и установленный порядок осуществления экономической деятельности, охраняемые гл. 21 и 22 УК РФ.

Представляется, что размещение гл. 23 в указанном разделе УК РФ в полной мере справедливо лишь применительно к коммерческим организациям как субъектам предпринимательской или иной экономической деятельности. Деятельность некоммерческих организаций осуществляется, как правило, не в экономической, а в политической, социальной или культурной сфере жизни общества. Интересы службы частных нотариусов, аудиторов, детективов и охранников связаны с надлежащим выполнением отдельных правоохранительных и контрольных функций, переданных государством частным субъектам, поэтому совершение преступлений, предусмотренных ст. 202 и 203 УК РФ, подрывает авторитет государства (объект, охраняемый гл. 30 УК РФ). Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного

оборонного заказа (ст. 201.1 УК РФ) с очевидностью является преступлением против государства.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, являются интересы службы в коммерческих и иных организациях. В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ юридические лица в зависимости от наличия или отсутствия в качестве основной цели своей деятельности извлечения прибыли делятся на два вида: коммерческие и некоммерческие. Таким образом, иная организация — это некоммерческая организация, не являющаяся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (примечание 1 к ст. 201 УК РФ). К числу таких организаций относятся, например, потребительский кооператив, общественная организация, товарищество собственников недвижимости, частное учреждение.

Интересы службы в организации определяются целями и задачами, закрепленными в законодательстве и обозначенными в ее учредительных документах. Кроме того, организация не должна нарушать интересов своих учредителей, работников, других организаций, индивидуальных предпринимателей, потребителей, третьих лиц, не состоящих с ней в договорных отношениях, а также общества и государства.

В целях ограничения возможности вмешательства государства в частную сферу ст. 23 УПК РФ закрепляет правило о том, что если деяние, предусмотренное гл. 23 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Согласно п. 31 постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» если преступление совершено руководителем коммерческой организации, то его уголовное преследование осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение этого руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

Если при совершении деяния, предусмотренного гл. 23 УК РФ, пострадали интересы других организаций, а равно интересы граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается на общих основаниях, то есть заявления или согласия руководителя данной организации не требуется.

Уголовно-процессуальный закон также специально оговаривает, что такая коммерческая или иная организация не должна являться:

1) государственным или муниципальным предприятием (что сейчас очевидно в силу примечания 1 к ст. 285 УК РФ в редакции 2015 г.);

2) организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, поскольку в этом случае причинение вреда интересам организации одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

Аналогичное правило ранее было закреплено и в примечаниях 2 и 3 к ст. 201 УК РФ, однако в 2013 г. они были исключены из УК РФ в связи с уголовно-процессуальной природой соответствующих предписаний.

Примерами судебных ошибок при применении рассматриваемых правил являются следующие дела.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ ввиду нарушения положений, указанных в примечании 2 к ст. 201 УК РФ, отменен обвинительный приговор и прекращено производство по делу в отношении А., осужденного по ч. 1 ст. 201 УК РФ. Судом установлено, что А., директор коммерческой организации ООО «Росинтердаг», злоупотребив своими служебными полномочиями, причинил существенный вред правам и законным интересам названной организации. Однако при этом в материалах дела отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие о согласии ООО «Росинтердаг» на привлечение А. к уголовной ответственности, также в деле нет заявления этой организации, необходимого для осуществления уголовного преследования в отношении него (Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2007 г.).

В другой ситуации Верховный суд РФ не согласился с выводом суда первой инстанции о причинении вреда исключительно интересам коммерческой организации, так как газоперсепрессорная станция «Павелецкая» является структурным подразделением ООО «Мострансгаз», входящего в состав ООО «Газпром», около 40 процентов акций которого принадлежит государству. В случае причинения вреда организации, где имеется доля акций государства, безусловно, затронуты и интересы государства. Это обстоятельство свидетельствует о том, что отсутствие заявления либо согласия руководителя ООО «Мострансгаз» в данном случае не является препятствием для возбуждения уголовного дела (определение Верховного суда РФ от 27 сентября 2006 г. № 6-ДП06-15).

Все нормы рассматриваемой главы носят *бланкетный характер*, их применение невозможно без анализа положений гражданского законодательства, законодательства о некоммерческих организациях, нотариате, аудиторской, частной детективной и охранной деятельности, государственном оборонном заказе.

Большинство составов имеют признак *потерпевшего* (ст. 201–203; п. «б» ч. 7 ст. 204 и ст. 204.2 УК РФ при вымогательстве предмета коммерческого подкупа), в качестве которого может выступать гражданин, организация, государство в лице уполномоченных субъектов. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего является квалифицирующим признаком в ч. 2 ст. 202.

Предмет преступления является обязательным признаком составов, связанных с коммерческим подкупом (ст. 204–204.2 УК РФ). В конкретных случаях совершения других деяний, предусмотренных гл. 23 УК РФ, также может присутствовать предмет (нотариальная доверенность, договор, аудиторское заключение, чужое имущество при его отчуждении, уничтожении или повреждении).

Объективная сторона преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях характеризуется деянием в форме действия, при этом составы злоупотребления полномочиями (ст. 201–202 УК РФ) могут совершаться и путем бездействия.

Составы преступлений, связанных со злоупотреблениями полномочиями и превышением полномочий (ст. 201–203 УК РФ), являются материальными, уголовная ответственность за соответ-

ствующие деяния предусмотрена только при наступлении последствий в виде причинения *существенного вреда* правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Данный криминообразующий признак является оценочным.

В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»:

1) под существенным нарушением прав граждан или организаций следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ;

2) под нарушением законных интересов граждан или организаций следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности;

3) при оценке существенности вреда следует учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.;

4) следует выяснять, находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Составы преступлений, связанных с коммерческим подкупом (ст. 204 – 204.2 УК РФ), относятся к числу формальных.

Наступление *тяжких последствий* является квалифицирующим признаком составов, предусмотренных ст. 201, 201.1 и 203 УК РФ. Данный признак также является оценочным.

В соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 под тяжкими следует понимать последствия в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного матери-

ального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.

Субъект большинства рассматриваемых преступлений является специальным:

1) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 201, 201.1, ч. 5–8 ст. 204, ст. 204.2 УК РФ), определение которого раскрыто в примечании 1 к ст. 201 УК РФ;

2) частный нотариус или частный аудитор (ст. 202 УК РФ);

3) частный детектив или частный охранник (ст. 203 УК РФ).

Примечание 1 к ст. 201 УК РФ перечисляет признаки лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые можно сгруппировать следующим образом.

1. Признаки, характеризующие *выполняемую функцию*:

а) выполнение лицом функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа. Например, в соответствии со ст. 32, 40–42 федерального закона от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» органами общества являются единоличный исполнительный орган (генеральный директор, президент и др.); уставом общества может быть предусмотрено образование совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества (правление, дирекция и др.); общество вправе передать по договору осуществление полномочий единоличного исполнительного органа управляющему;

б) выполнение лицом организационно-распорядительных функций, то есть полномочий по руководству трудовым коллективом организации или находящимися в его служебном подчинении отдельными работниками, по формированию кадрового состава и определению трудовых функций работников, по организации порядка работы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.; а также принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19);

в) выполнение лицом административно-хозяйственных функций, то есть полномочий по управлению и распоряжению имуществом, денежными средствами, находящимися на балансе или на банковских счетах организации, а также по совершению иных действий, например по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом (п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19).

2. Признаки, характеризующие *место выполнения функций*:

а) коммерческие организации, которые в соответствии с п. 2 ст. 50 ГК РФ могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий;

б) иные (некоммерческие) организации.

Действующее гражданское законодательство (п. 3 ст. 50 ГК РФ) устанавливает закрытый перечень таких организаций: потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании, адвокатские палаты, адвокатские образования, государственные корпорации, нотариальные палаты.

При этом под примечание 1 к ст. 201 УК РФ не попадают организации, которые являются местом выполнения функций должностных лиц в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ:

1) государственные органы и органы местного самоуправления;

2) некоммерческие организации в виде государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций и государственных компаний;

3) коммерческие организации в виде государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям.

3. Признаки, характеризующие *время выполнения функций*:

а) постоянно (полномочия «постоянного» директора общества, назначенного в установленном законом и учредительными документами порядке);

б) временно (полномочия лица, временно исполняющего обязанности директора на основании соответствующего приказа);

в) по специальному полномочию (например, разовое выполнение управленческих функций на основании доверенности, выданной руководителем организации).

Составы дачи предмета коммерческого подкупа и посредничества в нем (ч. 1–4 ст. 204, ст. 204.1, 204.2 УК РФ) предполагают общего субъекта преступления — вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Квалифицирующее значение имеют такие признаки субъекта:

1) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ст. 201.1, 204, 204.1 УК РФ);

2) специальный рецидив, то есть наличие судимости за ранее совершенное тождественное или однородное преступление (ч. 2 ст. 204.1 УК РФ).

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется виной в форме умысла. В большинстве случаев речь идет о прямом умысле; совершение деяния, предусмотренного ст. 203 УК РФ, мыслимо и с косвенным умыслом (например, в случае причинения вреда здоровью человека). Некоторые составы в качестве криминообразующего признака включают цели: извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, нанесение вреда другим лицам (ст. 201, 201.1, 202 УК РФ). Составы получения предмета коммерческого подкупа (ч. 5–8 ст. 204, ст. 204.2 УК РФ), являясь особой формой злоупотребления полномочиями, также предполагают корыстную цель.

Законодатель в гл. 23 УК РФ активно использует такое средство дифференциации уголовной ответственности как *квалифицирующие обстоятельства*, которые встречаются во всех статьях данной главы. В качестве таковых выступают тяжкие последствия, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, несовершеннолетний или недееспособный потерпевший, насилие или угроза его применения, использование оружия или специальных средств, размер предмета коммерческого под-

купа (значительный, крупный или особо крупный), коммерческий подкуп за совершение незаконных действий (бездействия), вымогательство предмета коммерческого подкупа, специальный рецидив. Не имеет своей квалифицированной разновидности только состав обещания или предложения посредничества в коммерческом подкупе (ч. 4 ст. 204.1 УК РФ).

Четыре статьи из рассматриваемой главы имеют *примечания*, которые содержат:

1) понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание 1 к ст. 201), данное определение распространяется также на ст. 199.2 и 304 УК РФ;

2) понятие значительного, крупного и особо крупного размера коммерческого подкупа (примечание 1 к ст. 204 УК РФ);

3) специальное основание освобождения от уголовной ответственности лица, осуществившего передачу предмета коммерческого подкупа (примечание 2 к ст. 204 УК РФ);

4) специальное основание освобождения от уголовной ответственности лица, осуществившего посредничество в коммерческом подкупе (примечание к ст. 204.1 УК РФ);

5) специальное основание освобождения от уголовной ответственности лица, осуществившего передачу предмета мелкого коммерческого подкупа (примечание к ст. 204.2 УК РФ).

Особенностями *санкций* гл. 23 УК РФ является:

1) широкое использование законодателем наказания в виде штрафа, который встречается во всех статьях главы; при этом санкции ст. 204 и 204.1 предусматривают так называемый кратный штраф (исчисляемый в размерах, кратных сумме коммерческого подкупа);

2) включение в большинство санкций в качестве дополнительного наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

3) наличие во всех санкциях (кроме ч. 1 ст. 204.2) наказания в виде лишения свободы; наиболее строгое наказание предусмотрено санкцией ч. 8 ст. 204: лишение свободы на срок от 7 до 12 лет, — это единственное в гл. 23 УК РФ особо тяжкое преступление.

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях *классифицируются* в зависимости от объекта на две группы:

1) общие виды преступлений против интересов службы (ст. 201, 204–204.2), которые посягают на весь круг охраняемых гл. 23 УК РФ общественных отношений, то есть на интересы службы в любых коммерческих и иных организациях независимо от профиля их деятельности;

2) специальные виды преступлений против интересов службы (ст. 201.1–203 УК РФ), которые посягают на интересы службы в отдельных сферах деятельности коммерческих и иных организаций: выполнение государственного оборонного заказа, нотариальная, аудиторская, частная детективная и частная охранная деятельность.

В таком порядке далее будут рассмотрены конкретные составы преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Кроме того, рассматриваемые деяния можно подразделить на две группы в зависимости от характеристик объективной стороны:

1) преступления, связанные со злоупотреблением полномочиями или превышением полномочий (ст. 201 – 203 УК РФ);

2) преступления, связанные с коммерческим подкупом (ст. 204–204.2 УК РФ).

Именно такой порядок изложения составов в рамках гл. 23 УК РФ и принят законодателем.

§ 2. Общие виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ)

Объективная сторона данного преступления включает три признака:

1) общественно опасное деяние в форме действия или бездействия: использование лицом, выполняющим управленческие

функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации;

2) общественно опасное последствие: причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

3) причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Злоупотребление полномочиями может выражаться в причинении имущественного вреда коммерческой или иной организации, например, путем вывода его активов в подконтрольные виновному юридические лица. При этом, как следует из п. 17 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, если использование руководителем своих полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 159 или ч. 3 ст. 160 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 201 УК РФ не требует.

Примером злоупотребления полномочиями с причинением вреда самой организации является следующее дело.

Щ., являвшийся генеральным директором ЗАО, осужден за злоупотребление полномочиями, то есть за использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, других лиц и нанесения вреда другим лицам, повлекшее причинение существенного вреда правам и законным интересам организации ЗАО.

Собранием акционеров 25 апреля 2002 г. было принято решение о создании холдинговой компании и трех дочерних предприятий (ООО), <...> % уставного капитала которых должно было принадлежать ЗАО. Директору ЗАО Щ. было поручено зарегистрировать дочерние предприятия в установленном законодательством порядке. ООО было зарегистрировано в поселке <...>. Через неделю после этого Щ., как генеральный директор ЗАО, принял решение о ликвидации ООО в указанном поселке и о его регистрации в городе <...>. При перерегистрации доли участников перераспределились по указанию Щ., он зарегистрировал на себя половину устав-

ного капитала ООО, часть долей уступил в пользу двух иностранных компаний и одной российской компании.

При учреждении ООО данному обществу были переданы основные средства ЗАО. Тем самым было создано подконтрольное Щ. обществу, что полностью исключило возможность ЗАО влиять на деятельность ООО, поскольку эти действия Щ. повлекли за собой потерю экономической самостоятельности ЗАО как коммерческой организации (определение Верховного суда РФ от 16 сентября 2009 г. по делу № 55-Д09-10).

Примером злоупотребления полномочиями с причинением вреда интересам государства является следующее дело.

О., занимавший должность капитана-директора МПБ «Остров-Итуруп», осужден за использование своих полномочий вопреки интересам коммерческой организации в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, что повлекло причинение существенного вреда охраняемым интересам государства и тяжкие последствия, и за разработку естественных богатств исключительной экономической зоны РФ без соответствующего разрешения по ч. 2 ст. 201 и ч. 2 ст. 253 УК РФ.

Как установлено судом, преступления совершены в период с 16 февраля по 01 апреля 2002 г. в акватории Охотского моря. Промысел МПБ «Остров-Итуруп» под руководством О. заключался в приеме сырца минтая от промысловых судов, последующем выпуске готовой продукции и отгрузке готовой продукции на транспортные суда. Вся деятельность по осуществлению промысла должна отражаться в судовых документах и соответствовать данным о количестве и качестве принятой на борт рыбы-сырца, о количестве изготовленной из принятого сырца готовой продукции и отгруженной на транспортные суда готовой продукции.

Вопреки этим требованиям сведения, сообщаемые с МПБ «Остров-Итуруп» под руководством капитана-директора О. контролирующим рыбный промысел органам, не соответствовали действительности. В ходе инспекторской проверки 25 марта 2002 г. было установлено, что на борт МПБ «Остров-Итуруп» под руководством О. было незаконно принято и сокрыто от учета 1 731 367 кг минтая-сырца, из которого изготовлено 1 240 206 кг сокрытой готовой продукции. Кроме того, выявлено, что за период с 28 февраля по 21 марта 2002 г. с борта плавбазы осуществля-

лись перегрузы готовой продукции в адрес корейской фирмы без предоставления информации о перегрузе в органы, контролирующие рыбный промысел (определение Верховного суда РФ от 08 апреля 2008 г. № 60-Д07-5).

Отсутствие у лица конкретных полномочий, связанных с принятием управленческого решения, противоречащего интересам организации и причинившего ей вред, исключает его осуждение по ст. 201 УК РФ.

Так, приговором Новотроицкого городского суда Оренбургской области К. осуждена по ч. 2 ст. 201 УК РФ. К. признана виновной в том, что она, являясь советником генерального директора ОАО «Нико-Банк», допустила злоупотребление своими полномочиями, совершив незаконные действия по выдаче клиенту банка Ж. кредита в сумме 3 000 000 рублей, зная, что он не имел законных прав на его получение и намерения его погасить.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила приговор, передала дело на новое судебное рассмотрение, указав следующее. При исследовании вопросов, связанных с определением конкретных должностных прав и обязанностей осужденной, судом игнорировалось то обстоятельство, что подготовка и выдача клиентам банка кредитов регламентируется специальным порядком с возложением на конкретных сотрудников и специальные структуры банка отдельных персональных и коллективных обязанностей. Без оценки суда остался довод жалобы К., что в соответствии с перечнем ее должностных обязанностей она не была наделена конкретными полномочиями в сфере кредитно-финансовой политики, на нее не возлагалась обязанность осуществлять проверку финансового положения клиентов, оформлять обязательный залог; не были разрешены вопросы об участии К. в кредитном комитете и ее полномочиях относительно принимаемых этим комитетом решений, о наделении ее полномочиями по распоряжению финансами банка и наделении ее правом подписи бухгалтерских и финансовых документов. При таких обстоятельствах приговор суда не содержит достаточных доказательств, которые убедительно подтверждали бы вывод о доказанности совершения К. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ (Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за первое полугодие 2009 г.).

Отсутствие признака причинения существенного вреда исключает квалификацию деяния по ч. 1 ст. 201 УК РФ.

Так, судебные инстанции пришли к обоснованному выводу об отсутствии в действиях генерального директора ГКУП «Алтайагропрод» Л. признаков состава данного преступления. Как следует из материалов дела, по указанию Л. и его заместителя С. из кассы указанного предприятия в качестве вознаграждения по договорам об оказании юридических услуг юристу Л. Г. выплачена сумма в размере 1 742 194 рублей в виде денежных средств и векселей Сбербанка России. Данной выплатой не был причинен существенный вред ГКУП «Алтайагропрод». Выплаты Л. Г. произведены в соответствии с заключенными с ним договорами, ни по каким другим основаниям, кроме вышеуказанных договоров, предприятие денежных средств Л. Г. не выплачивало. Решения арбитражных судов с участием Л. Г. выносились в пользу предприятия с дальнейшей экономической выгодой для него. Как установлено судом, итоговая сумма возвращенных денежных средств по результатам судебных решений составила более 20 000 000 рублей. Указанные судебные решения имели значение и для будущих начислений налогов на имущество предприятия и других финансовых операций (определение Верховного суда РФ от 05 февраля 2003 г. № 51кпо02-112).

Глава 23 УК РФ не содержит состава превышения полномочий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, поэтому на практике соответствующие деяния следует оценивать по ст. 201 УК РФ. Так, например, принятие решения о согласии на совершение крупной сделки является компетенцией общего собрания участников ограниченной ответственностью (ст. 46 федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В случае если директор общества принимает такое решение единолично, в его действиях содержатся предусмотренные п. 19 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 признаки превышения полномочий (действия совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом). Однако исключать в таких ситуациях уголовную ответственность

несправедливо, а применение ст. 201 следует рассматривать не как запретную аналогию закона, а как использование общей нормы при отсутствии специальной.

Субъектом преступления является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Субъективная сторона злоупотребления полномочиями характеризуется двумя признаками:

- 1) вина в виде прямого умысла;
- 2) цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо цель нанесения вреда другим лицам.

Квалифицирующим признаком в соответствии с ч. 2 ст. 201 УК РФ признается наступление тяжких последствий.

Основной состав преступления относится к *категории* средней тяжести, квалифицированный — тяжкое преступление.

Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)

Рассматриваемая норма о коммерческом подкупе содержит два основных состава:

- 1) незаконная передача предмета коммерческого подкупа (ч. 1);
- 2) незаконное получение предмета коммерческого подкупа (ч. 5).

Такое совместное расположение является неудачным приемом с точки зрения законодательной техники.

Объектом данных преступлений выступает порядок оплаты труда лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, обеспечивающий интересы данной организации.

Предметом коммерческого подкупа, с одной стороны, являются блага имущественного характера, перечисленные в законе: 1) деньги; 2) ценные бумаги; 3) иное имущество; 4) услуги имущественного характера (предоставление туристических путевок, выполнение строительных или ремонтных работ и т. п.); 5) иные имущественные права (предоставление доли в уставном капитале коммерческой организации, оформление права требования по договору участия в долевом строительстве жилого дома). Указанные блага должны получить оценку в денежном выражении, при необходимости — с привлечением экспертов.

Стоимость предмета коммерческого подкупа имеет значение для квалификации преступления:

1) если его стоимость не превышает 10 000 рублей, то содеянное образует состав мелкого коммерческого подкупа (ст. 204.2 УК РФ);

2) если его стоимость превышает 10 000 рублей, но не превышает 25 000 рублей, то содеянное квалифицируется по ч. 1 или 5 ст. 204 УК РФ;

3) если его стоимость превышает 25 000 рублей, но не превышает 150 000 рублей (значительный размер), то содеянное квалифицируется по ч. 2 или 6 ст. 204 УК РФ;

4) если его стоимость превышает 150 000 рублей, но не превышает 1 000 000 рублей (крупный размер), то содеянное квалифицируется по ч. 3 или 7 ст. 204 УК РФ;

5) если его стоимость превышает 1 000 000 рублей (особо крупный размер), то содеянное квалифицируется по ч. 4 или 8 ст. 204 УК РФ;

6) при небольшой стоимости предмета с учетом других обстоятельств содеянного можно ставить вопрос о малозначительности деяния и отсутствии состава преступления (ч. 2 ст. 14 УК).

Кроме того, конкретный размер предмета коммерческого подкупа подлежит учету при назначении наказания, в том числе при определении величины штрафа, исчисляемого в размере, кратном сумме коммерческого подкупа.

С другой стороны, предметом подкупа как противоправной сделки является определенное поведение лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации: свершение им действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию). Поэтому при рассмотрении дела следует в обязательном порядке выяснять, за выполнение каких конкретных действий или бездействия субъект получил предмет коммерческого подкупа от заинтересованного лица. В случае отсутствия таких данных получение ценностей не может быть квалифицировано по ст. 204 УК РФ.

Время передачи предмета подкупа: до или после совершения действия или бездействия в интересах дающего, — а также наличие или отсутствие предварительной договоренности о совершении соответствующего акта поведения за вознаграждение на квалификацию содеянного не влияют, но могут быть учтены при назначении наказания.

*Получение предмета коммерческого подкупа
(ч. 5 ст. 204 УК РФ)*

Объективная сторона данного преступления выражается в альтернативных действиях, соответствующих свойствам получаемого предмета:

- 1) незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества;
- 2) незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами.

Состав является формальным, преступление окончено в момент:

1) получения лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ценностей; при этом не имеет значения, получило ли указанное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ценностями по своему усмотрению;

2) начала выполнения с согласия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение им имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяtkополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости).

Представляется, что применительно к имущественным правам более точным являлось бы использование в законе термина «приобретение», поскольку подкуп является окончанным в момент предоставления соответствующего права (терминология ч. 1 ст. 204 УК РФ), а не с начала его использования (что более характерно для услуги).

Примером коммерческого подкупа является следующее дело.

Определением Верховного суда РФ действия М., работавшего руководителем коммерческой организации — начальником Казанского отдела рабочего снабжения (ОРС), — были переквалифицированы со ст. 290 на ст. 204 УК РФ.

Действия М. по эпизодам обвинения в отношении Ю. и Д. квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ.

Так, из показаний потерпевшей Ю. следует, что 19 января 2000 г. ее вызвал к себе М. и предложил отдавать ежемесячно <...> рублей за то, чтобы она спокойно продолжала работать в должности заведующей магазином, в противном случае он ее уволит. Испугавшись, она с февраля по декабрь 2000 г. отдавала М. ежемесячно по <...> рублей. В этот же период М. каждую неделю заезжал в магазин и брал набор продуктов питания на сумму <...> и более рублей.

Потерпевшая Д. суду пояснила, что в декабре 1999 г. М. предложил ежемесячно отдавать ему по <...> рублей за должность заведующей магазином, угрожал увольнением. Чтобы не быть уволенной, она была вынуждена согласиться. С января по июнь 2000 г. она ежемесячно передавала М. по <...> рублей. Летом 2000 г. ее назначили одновременно заведующей другим магазином. С июля по декабрь 2000 г. она передавала М. три месяца по <...> рублей, в остальное время по <...> рублей. В январе 2001 г. она перестала отдавать ему деньги, и М. отправил ее в отпуск, а на ее место назначил другого человека. Когда Д. вышла из отпуска, М. постоянно ругал ее, унижал, и она была вынуждена уволиться.

Действия М. по эпизодам обвинения в отношении Р., З., Н., И., З. квалифицированы по ч. 3 ст. 204 УК РФ.

Из пояснений потерпевшей Р. следует, что в октябре 2001 г. отдала М. <...> рублей, чтобы избежать необоснованных придирок. После этого до мая 2002 г. ежемесячно отдавала ему по <...> рублей. В январе 2003 г. передала <...> рублей. В апреле, мае 2003 г. передавала по <...> рублей.

Потерпевшая З. показала, что М. ругал ее за плохую работу и намекнул на необходимость ежемесячно передавать деньги за возможность дальнейшей работы заведующей магазином. Испугавшись, что он может ее уволить или закрыть магазин, с ок-

тября 1999 г. по апрель 2001 г. она передавала ему в служебном кабинете по <...> рублей, за исключением двух месяцев.

Потерпевшая Н. суду показала, что в декабре 1999 г. М. намекнул ей, что необходимо передавать ему ежемесячно деньги за то, что она работает заведующей магазином. Поскольку Н. боялась потерять рабочее место, то с декабря 1999 г. по июль 2003 г. она ежемесячно передавала М. по <...> рублей.

Потерпевшая И. пояснила, что, когда обратилась к М. с просьбой об аренде помещения магазина, он дал понять, что необходимо его лично заинтересовать для положительного решения. Тогда она положила на стол <...> рублей. После этого М. согласился, и через некоторое время договор аренды помещения магазина был заключен.

Потерпевшая З. показала, что работала под руководством М. В январе 2000 г. она обратилась к нему с просьбой принять сына на работу. М. ответил, что для положительного решения этого вопроса его необходимо заинтересовать. Она вынуждена была отдать М. <...> рублей, и после этого он принял сына товароведом в отдел рабочего снабжения (определение Верховного суда РФ от 05.04.2005 г. № 11-005-28).

Субъектом преступления является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Данный состав также предполагает корыстную цель (личное обогащение либо материальная помощь близким лицам).

Квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления являются:

1) значительный, крупный и особо крупный размер предмета коммерческого подкупа (ч. 6, п. «г» ч. 7, ч. 8 ст. 204 УК РФ), размеры раскрыты в примечании 1 к ст. 204 УК РФ;

2) получение предмета подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ);

3) вымогательство предмета подкупа (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ), которое означает требование лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, передать незаконное вознаграждение, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействия), которые могут причинить вред за-

конным интересам лица, а также заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих охраняемых интересов (п. 18 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24);

4) получение предмета подкупа за заведомо незаконные действия или бездействие (п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ). В соответствии с п. 22 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 совершение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за незаконное вознаграждение действий (бездействия), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений как коммерческий подкуп за незаконные действия и по соответствующей статье Особенной части УК РФ (например, предусматривающей ответственность за злоупотребление полномочиями).

Основной состав получения предмета коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 204 УК РФ) относится к *категории* преступлений небольшой тяжести, квалифицированные: средней тяжести (ч. 6), тяжких (ч. 7) и особо тяжких (ч. 8) преступлений.

Передача предмета коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204 УК РФ)

Объективная сторона данного преступления выражается в альтернативных действиях, соответствующих свойствам передаваемого предмета:

- 1) незаконная передача денег, ценных бумаг, иного имущества;
- 2) оказание услуг имущественного характера;
- 3) предоставление иных имущественных прав.

Состав относится к числу формальных. Поскольку преступления, предусмотренные ч. 1 и 5 ст. 204 УК РФ, находятся в отношении необходимого соучастия (Б. В. Волженкин), передача коммерческого подкупа признается оконченной также в момент принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, начала оказания услуг, предоставления имущественных прав.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Квалифицирующими признаками рассматриваемого преступления являются:

1) значительный, крупный и особо крупный размер предмета коммерческого подкупа (ч. 2, п. «в» ч. 3, ч. 4 ст. 204 УК РФ), размеры раскрыты в примечании 1 к ст. 204 УК РФ;

2) передача предмета подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 204 УК РФ);

3) передача предмета подкупа за заведомо незаконные действия или бездействие (п. «б» ч. 3 ст. 204 УК РФ).

Примечание 2 к ст. 204 УК РФ содержит специальное основание *освобождения от уголовной ответственности* за совершение преступления, предусмотренного ч. 1–4 данной статьи.

Освобождению от ответственности подлежит лицо в одном из двух случаев:

1) лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении лица имело место вымогательство предмета коммерческого подкупа. В данном случае законодатель в качестве извинительного обстоятельства учитывает вынужденный характер поведения подкупающего, который пытается таким образом защитить свои законные интересы (ситуация, пограничная с крайней необходимостью);

2) лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело. Речь идет о частном случае деятельного раскаяния. В соответствии со ст. 151 УПК РФ коммерческий подкуп относится к подследственности Следственного комитета РФ. Представляется, что соответствующее обращение лица в другие правоохранительные органы, которые не имеют права возбудить уголовное дело по данной статье (например, в прокуратуру, полицию), но обязаны передать сообщение о преступлении по подследственности, также должно влечь освобождение от уголовной ответственности.

Основной состав передачи предмета коммерческого подкупа относится к *категории* преступлений небольшой тяжести (ч. 1), квалифицированные: небольшой тяжести (ч. 2) и тяжких (ч. 3–4) преступлений.

*Посредничество в коммерческом подкупе
(ч. 1 ст. 204.1 УК РФ)*

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в одном из двух действий:

1) непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа;

2) иное способствование этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа.

Ответственность за посредничество наступает только в случае, если *предмет* коммерческого подкупа имеет значительный размер (превышает 15 000 рублей).

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления:

1) крупный и особо крупный размер предмета коммерческого подкупа (п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 204.1 УК РФ), размеры раскрыты в примечании 1 к ст. 204 УК РФ;

2) посредничество в коммерческом подкупе, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 204.1 УК РФ);

3) посредничество в коммерческом подкупе за заведомо незаконные действия или бездействие (п. «б» ч. 2 ст. 204.1 УК РФ).

Примечание к ст. 204.1 УК РФ содержит специальное основание *освобождения от уголовной ответственности*. Освобождению подлежит лицо, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Основной состав посредничества в коммерческом подкупе относится к *категории* преступлений небольшой тяжести (ч. 1), квалифицированные: средней тяжести (ч. 2) и тяжких (ч. 3) преступлений.

*Обещание или предложение посредничества
в коммерческом подкупе
(ч. 4 ст. 204.1 УК РФ)*

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в одном из двух действий:

- 1) обещание посредничества в коммерческом подкупе;
- 2) предложение посредничества в коммерческом подкупе.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами.

Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (ч. 1 ст. 30, ч. 3–5 ст. 291 УК РФ) или к получению взятки (ч. 1 ст. 30, ч. 2–6 ст. 290 УК РФ), а равно к коммерческому подкупу (ч. 1 ст. 30, ч. 2–4 ст. 204 УК РФ).

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Состав относится к *категории* преступлений средней тяжести.

На лицо, совершившее данное преступление, также распространяется специальное основание *освобождения от уголовной ответственности*, предусмотренное примечанием к ст. 204.1 УК РФ.

*Мелкий коммерческий подкуп
(ст. 204.2 УК РФ)*

Данный состав является привилегированным по отношению к преступлениям, предусмотренным ч. 1 и 5 ст. 204 УК РФ. Разграничение производится по стоимости *предмета*: мелким при-

знается коммерческий подкуп на сумму, не превышающую 10 000 рублей, остальные признаки данных составов совпадают.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в двух действиях:

- 1) незаконная передача предмета коммерческого подкупа;
- 2) незаконное получение предмета коммерческого подкупа.

Посредничество в мелком коммерческом подкупе является ненаказуемым.

В первом случае *субъектом* является любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, во втором — лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Ответственность за мелкий коммерческий подкуп усиливается при наличии *квалифицирующего обстоятельства* (ч. 2 ст. 204.2 УК РФ): если это деяние совершено лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204, 204.1, 204.2 УК РФ (специальный рецидив).

Рассматриваемое преступление относится к *категории* небольшой тяжести.

Примечание к ст. 204.2 УК РФ предусматривает основание *освобождения от уголовной ответственности*, аналогичное содержащемуся в примечании 2 к ст. 204 УК РФ.

§ 3. Специальные виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях

Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1 УК РФ)

Рассматриваемое преступление представляет собой более опасную разновидность злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).

Объективная сторона данного преступления включает три признака:

- 1) общественно опасное деяние в форме действия или бездействия: использование лицом, выполняющим управленческие

функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации;

2) общественно опасное последствие: причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства при выполнении государственного оборонного заказа;

3) причинная связь между деянием и наступившим последствием.

В соответствии со ст. 3 федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) «О государственном оборонном заказе» государственный оборонный заказ — установленные нормативным правовым актом правительства РФ задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности РФ, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами РФ.

Таким образом, *субъектом* преступления является лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации — исполнителе поставок продукции по государственному оборонному заказу на основании контракта.

Субъективная сторона данного вида злоупотребления полномочиями характеризуется двумя признаками:

1) виной в виде прямого умысла;

2) целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц.

Квалифицирующими признаками в соответствии с ч. 2 ст. 201.1 УК РФ признаются:

1) совершение преступления организованной группой;

2) наступление тяжких последствий.

Основной и квалифицированные составы относятся к *категории* тяжких преступлений.

*Злоупотребление полномочиями
частными нотариусами и аудиторами
(ст. 202 УК РФ)*

Рассматриваемая норма предусматривает уголовную ответственность за преступления в сфере деятельности двух специальных субъектов: частных нотариусов и частных аудиторов.

Деятельность *частных нотариусов* регламентирована «Основами законодательства Российской Федерации о нотариате» (утверждены Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1, в ред. от 31 декабря 2017 г.). В соответствии со ст. 1 Основ нотариат призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

Нотариусы подразделяются на две группы: 1) работающие в государственной нотариальной конторе и 2) занимающиеся частной практикой. Основная масса нотариусов является частными; государственные конторы создаются в малонаселенных и труднодоступных районах России, где отсутствуют условия для функционирования внебюджетного нотариата, и финансируются из бюджета субъекта РФ.

Субъектом, ответственным по ст. 202 УК РФ, являются только частные нотариусы; в случае совершения соответствующих деяний государственным нотариусом он должен отвечать как должностное лицо государственного учреждения по ст. 285 УК РФ. Нотариальной деятельностью вправе заниматься гражданин РФ, получивший лицензию на право осуществления этой деятельности.

Частные нотариусы осуществляют нотариальные действия, перечисленные в ст. 35 Основ, в том числе удостоверяют сделки; выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; налагают и снимают запрещения отчуждения имущества; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них, подлинность подписи на документах, верность перевода документов с одного языка на другой; удостоверяют факт нахождения гражданина в живых или факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверяют время предъявления документов; передают заявления и (или) иные документы физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам; принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги; совершают исполнительные надписи; совершают протесты векселей; предъявляют чеки к платежу

и удостоверяют неоплату чеков; принимают на хранение документы; совершают морские протесты; обеспечивают доказательства; удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством РФ, и т. д. Данный перечень является открытым, законодательными актами РФ могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия.

Деятельность *частных аудиторов* урегулирована федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2017 г.) «Об аудиторской деятельности». При этом сам специальный закон не использует понятия «частный аудитор». Данный признак введен в норму УК РФ для отграничения обычных аудиторов от государственных, являющихся должностными лицами (аудиторы Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъекта РФ).

В соответствии со ст. 1 закона аудиторская деятельность (аудиторские услуги) — это деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами. Под аудитом понимается независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности.

Согласно ст. 4 закона аудитором является физическое лицо, получившее квалификационный аттестат аудитора и являющееся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов. Физическое лицо признается аудитором с даты внесения сведений о нем в реестр аудиторов и аудиторских организаций. Аудитор может осуществлять свою деятельность индивидуально и в рамках аудиторской организации на основании трудового договора.

Результатом работы аудитора является аудиторское заключение — официальный документ, предназначенный для пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемых лиц, содержащий выраженное в установленной форме мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Основным объектом преступления является установленный законом порядок осуществления профессиональной деятельности частных нотариусов и аудиторов. В качестве дополнительного объекта могут выступать, в частности, отношения собственности,

порядок осуществления экономической деятельности, правосудие, порядок управления.

Объективная сторона состава включает следующие признаки:

1) общественно опасное деяние в форме действия или бездействия: использование частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности;

2) общественно опасное последствие: причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;

3) причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Применительно к частным нотариусам наиболее распространенным деянием является нарушение порядка удостоверения сделок. Так, частный нотариус М. осужден по ч. 1 ст. 202 УК РФ. Он признан виновным в том, что в период с февраля 2000 г. по 23 декабря 2000 г., нарушая порядок заверения доверенностей, в отсутствие доверителей С., М., Т., Е., Е., А., Т., П., П., П., Ф., З., К., Г., Ж., Д. и от их имени оформлял доверенности на право распоряжения акциями, то есть злоупотреблял своими полномочиями частного нотариуса, вопреки задачам своей деятельности, в целях извлечения выгод для себя в виде повышенных гонораров за совершение таких нотариальных действий, что дало возможность Ш. и К. похитить имущество потерпевших, то есть причинило существенный вред правам и законным интересам этих граждан (определение Верховного суда РФ от 26 июля 2005 г. № 41-Д05-87).

Злоупотребление полномочиями частного аудитора может выражаться в умышленном сокрытии выявленного в ходе аудиторской проверки факта недостоверности бухгалтерской отчетности и, соответственно, в подготовке ложного аудиторского заключения. В случае сокрытия аудитором факта неправомерного занижения стоимости активов организации могут пострадать интересы учредителей в получении дивидендов, в случае завышения стоимости — интересы лиц, намеренных приобрести права участника данной организации.

Субъективная сторона состава характеризуется двумя признаками:

1) виной в виде прямого умысла;

2) целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо целью нанесения вреда другим лицам.

Квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 2 ст. 202 УК РФ, является совершение деяния в отношении заведомо *несовершеннолетнего или недееспособного лица*. Данный признак применим только к нотариальной деятельности, ст. 43 Основ обязывает нотариуса при удостоверении сделок выяснять дееспособность граждан.

Несовершеннолетним в соответствии с п. 1 ст. 21 ГК РФ является гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста. Однако в случае, если такое лицо приобрело дееспособность в полном объеме вследствие вступления в брак или в силу эмансипации (п. 2 ст. 21, ст. 27 ГК РФ), применение данного квалифицирующего признака видится неправомерным.

В соответствии со ст. 29 ГК РФ недееспособным в судебном порядке признается гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими; над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун.

Субъективной характеристикой рассматриваемого квалифицирующего признака является *заведомость*, то есть осознание факта, что преступление совершается в отношении лица, не достигшего возраста 18 лет или признанного судом недееспособным.

Совершение нотариальных действий с причинением вреда указанным «юридически беспомощным» лицам характеризуется особой аморальностью виновного, а потому влечет повышенную уголовную ответственность.

Основной состав преступления относится к *категории* небольшой тяжести, квалифицированный — средней тяжести.

*Превышение полномочий частным детективом
или работником частной охранной организации,
имеющим удостоверение частного охранника,
при выполнении ими своих должностных обязанностей
(ст. 203 УК РФ)*

Рассматриваемая норма закрепляет условия наступления уголовной ответственности за служебное правонарушение двух специальных субъектов: частного детектива и работника част-

ной охранной организации, имеющего удостоверение частного охранника.

Правовой статус данных субъектов регламентирован законом РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (в ред. от 05 декабря 2017 г.) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». В соответствии со ст. 1 закона частная детективная и охранная деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам имеющими специальное разрешение (лицензию), полученную в соответствии с настоящим законом, организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов.

Частный детектив (п. 4 ст. 1.1 закона) — это гражданин РФ, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, получивший лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности и оказывающий сыскные услуги. Данная лицензия предоставляется гражданам, достигшим возраста 21 года и соответствующим другим требованиям, установленным ст. 6 закона.

Видами сыскных услуг согласно ст. 3 закона являются сбор сведений по гражданским и уголовным делам на договорной основе с участниками процесса; изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров; установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну; выяснение биографических и других характеризующих личность данных об отдельных гражданах при заключении ими трудовых и иных контрактов; поиск без вести пропавших граждан; поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества; поиск должника по исполнительному документу, его имущества, поиск ребенка по исполнительному документу на договорной основе с взыскателем.

Полномочия частного детектива определены в ст. 5 закона: в ходе частной сыскной деятельности допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их

владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания сыскных услуг.

Частный охранник (п. 2 ст. 1.1 закона) — это гражданин РФ, достигший восемнадцати лет, прошедший профессиональное обучение для работы в качестве частного охранника, сдавший квалификационный экзамен, получивший удостоверение частного охранника и работающий по трудовому договору с охранной организацией.

С учетом данного определения достаточным явилось бы простое указание в ст. 203 УК РФ на частного охранника как субъекта преступления вместо использования громоздкой тавтологичной формулировки: «работник частной охранной организации, имеющий удостоверение частного охранника».

Видами охранных услуг согласно ст. 3 закона являются защита жизни и здоровья граждан; охрана объектов и имущества, находящихся в собственности, во владении, в пользовании, хозяйственном ведении, оперативном или доверительном управлении; охрана объектов и имущества на объектах с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны, с принятием соответствующих мер реагирования на их сигнальную информацию; консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств; обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий; обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах.

Частные охранники, в отличие от частных детективов, имеют право на применение специальных средств и огнестрельного оружия на условиях, определенных в ст. 16–18 закона.

Основным объектом преступления являются установленный законом порядок осуществления частной детективной и охранной деятельности. В качестве дополнительного объекта могут выступать, в частности, жизнь и здоровье, конституционные права и свободы человека, отношения собственности, порядок осуществления экономической деятельности, правосудие, порядок управления.

Объективная сторона состава включает следующие признаки:

1) общественно опасное деяние в форме действия: совершение частным детективом или частным охранником действий, вы-

ходящих за пределы полномочий, установленных законодательством РФ, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности;

2) общественно опасное последствие: существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;

3) причинная связь между деянием и наступившим последствием.

Превышение полномочий частным детективом может выражаться в несоблюдении установленных ст. 7 закона ограничений в сфере данной деятельности (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, нарушение гарантий неприкосновенности личности или жилища).

Превышение полномочий частным охранником может выражаться в неправомерном ограничении доступа граждан на территории и в помещения охраняемых объектов, в незаконном изъятии и удержании чужого имущества, в нарушении порядка применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. Указанные действия могут квалифицироваться по ст. 203 УК РФ только в случае, если они совершены при исполнении обязанностей частного охранника.

Так, приговором Кировского районного суда г. Самары П. был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 203 УК РФ. Он был признан виновным в том, что, работая на основании трудового договора и имея удостоверение частного охранника, 29 марта 2010 г., занимаясь патрулированием и узнав по рации, что совершена кража из магазина, пришел в служебное помещение данного магазина, где находился задержанный гражданин. Сознавая, что его действия выходят за пределы полномочий, установленных законодательством РФ и его должностной инструкции, вопреки задачам своей деятельности, умышленно, беспричинно, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, из хулиганских побуждений с силой нанес задержанному два удара кулаком в область живота, причинив закрытую травму живота в виде разрыва селезенки, что повлекло ее удаление, тяжкие последствия, явилось опасным для жизни, привело к потере органа и причинило тяжкий вред здоровью.

Президиум Самарского областного суда прекратил уголовное дело по ч. 2 ст. 203 УК РФ в отношении П. в связи с отсутствием в его действиях состава данного преступления, указав следующее. Квалифицируя по двум статьям УК РФ одни и те же действия осужденного и установив таким образом идеальную совокупность преступлений, суд не учел, что при таких обстоятельствах не может быть двух мотивов совершения преступления — хулиганского и превышения своих полномочий, поскольку они противоречат друг другу. Кроме того, установив, что П. превысил свои должностные полномочия, суд не учел, что, как это следует из обстоятельств, которые суд установил в приговоре, П. не выполнял никаких служебных обязанностей в момент совершения преступления в отношении задержанного. В приговоре об этом ничего не сказано. Не следует это и из материалов дела, из которых видно, что потерпевший был уже задержан другими сотрудниками охраны и сидел в служебном помещении, разговаривая с ними. В обязанности П. не входило вмешательство в деятельность других работников охраны. Из материалов дела следует, что П. по личной инициативе зашел в служебное помещение, где сидел задержанный (постановление президиума Самарского областного суда от 02 декабря 2010 г. № 44у/213-2010).

Субъективная сторона состава характеризуется виной в форме умысла, который может быть как прямым (как правило), так и косвенным (в частности, в отношении причинения вреда здоровью человека). Мотив и цель не являются обязательными признаками состава, их конкретное содержание может учитываться при назначении наказания.

Квалифицирующими признаками состава превышения полномочий в соответствии с ч. 2 ст. 203 УК являются:

- 1) применение насилия или угроза его применения и наступление тяжких последствий;
- 2) использование оружия или специальных средств и наступление тяжких последствий.

Основной состав преступления относится к *категории* небольшой тяжести, квалифицированный является тяжким преступлением.

Контрольные вопросы

1. Какие тенденции развития современного законодательства об уголовной ответственности за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях можно выделить?

2. В чем сходство и отличие объектов преступлений, предусмотренных гл. 23 и 30 УК РФ?

3. Каковы условия осуществления уголовного преследования за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, установленные УПК РФ?

4. Кто выступает в качестве субъекта преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ?

5. По каким основаниям можно классифицировать деяния, предусмотренные гл. 23 УК РФ?

6. Изучение каких специальных законов требуется для правильного применения норм гл. 23 УК РФ?

7. Какие составы преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, относятся к числу материальных? В чем может выражаться причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций, охраняемым законом интересам общества, государства?

8. Каковы особенности субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 201–204.2 УК РФ?

9. Что признается вымогательством предмета коммерческого подкупа?

10. В каких случаях возможна квалификация преступлений, предусмотренных ст. 201–204.2 УК РФ, по совокупности с другими предусмотренными УК РФ деяниями?

11. В чем заключаются особенности наказания за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях?

12. При каких условиях лицо освобождается от уголовной ответственности за совершение коммерческого подкупа?

Глава II. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

(А. В. Иванчин)

§ 1. Общая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

Вопрос о родовом объекте преступлений, объединенных в рамках гл. 30 УК, остается дискуссионным в доктрине. Так, в этом качестве называют регулируемые соответствующими законодательными и подзаконными актами отношения в сфере деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, аппарата управления Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, в сфере деятельности государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций (Б. В. Волженкин, П. С. Яни); интересы управленческой деятельности аппарата публичной власти (Е. В. Благов); интересы публичной службы (М. В. Ремизов).

По нашему мнению, *основным объектом* рассматриваемых преступлений, позволившим обособить их в рамках отдельной главы УК, выступает *установленный законодательством порядок деятельности публичного аппарата управления* в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций и иных публичных структур по выполнению стоящих перед ними задач.

В целях обеспечения исполнения полномочий соответствующих государственных органов и лиц, занимающих государственные должности, законодательством РФ предусматривается прохождение гражданами государственной службы на соответствующих государственных должностях. Порядок прохождения государственной службы регламентирован различными норма-

тивными актами (федеральными законами «О системе государственной службы Российской Федерации» 2003 г., «О государственной гражданской службе Российской Федерации» 2004 г., «О воинской обязанности и военной службе» 1998 г. и т. д.). Согласно этим актам под государственной службой понимается профессиональная служебная деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий РФ, субъектов РФ, федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, занимающих государственные должности РФ и субъектов РФ. Государственная служба подразделяется на государственную гражданскую службу (федеральную и субъектов РФ), военную и правоохранительную.

В силу ст. 12 Конституции РФ органы местного самоуправления находятся за рамками системы органов государственной власти. В соответствии со ст. 2 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. органы местного самоуправления — это избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Порядок прохождения муниципальной службы в системе органов местного самоуправления определен в федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» 2007 г.

Интересы государственной и муниципальной службы, указанные в наименовании гл. 30 УК, заключаются в законном и эффективном выполнении задач публичного управления, стоящих перед каждым государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением и предприятием и т. д. При этом служащие этих органов в своей деятельности обязаны соблюдать Конституцию РФ, федеральные законы, иные нормативные акты, должностные инструкции, регламенты и иные нормативные и индивидуальные правовые акты.

Дополнительным объектом преступлений, описанных в гл. 30 УК, могут быть жизнь и здоровье потерпевших, их свобода, собственность, конституционные права граждан, интересы общества или государства. Например, при превышении должностных полномочий сотрудником полиции, выразившемся в причинении легкого вреда здоровью задержанного, в качестве

основного объекта выступает установленный порядок применения физической силы сотрудниками полиции, а дополнительным — здоровье потерпевшего.

Объективная сторона большинства преступлений, обрисованных в гл. 30 УК, состоит только в активном поведении субъекта, т. е. в действии (ст. 285¹, 285², 285³, 286, 288, 289, 290, 291, 291¹, 291², ч. 1 ст. 292¹ и 292 УК). Путем действия и бездействия совершаются преступления, предусмотренные ст. 285, 285⁴, 287, ч. 2 ст. 292¹ и 293 УК. Наконец, для одного преступления в гл. 30 УК характерна исключительно пассивная форма поведения субъекта (бездействие) — это неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286¹).

Составы преступлений, предусмотренные ст. 285, 285⁴, 286, 286¹, 288, ч. 2 ст. 292¹ и ст. 293 УК, имеют *материальную конструкцию*, а предусмотренные ст. 285¹, 285², 285³, 287, 289, 290, 291, 291¹, 291², ч. 1 ст. 292¹ и ст. 292 УК — *формальную*. Соответственно, первые окончены в момент наступления общественно опасных последствий, а вторые — в момент совершения соответствующего деяния (например, нецелевого расходования бюджетных средств).

В качестве последствий законодатель нередко называет *существенное нарушение прав и законных интересов* граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ст. 285, 286, 288, УК и др.). Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19) под этим понимается нарушение прав и свобод, гарантированных нормами международного права, Конституцией РФ (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров и др.), создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п. Таким образом, установление существенности нарушения — вопрос факта, зависящий от оценки всех обстоятельств конкретной ситуации.

Как показывает анализ практики, чаще всего существенный вред является материальным (реальным ущербом или упущенной выгодой). Например, существенный вред, причиненный умышленными действиями А., занимавшего должность директора МУП ЖКХ, выразился в том, что А. произвел подводку воды путем самовольной врезки к принадлежащему ему нежилому помещению, но «договор на подключение данного здания и водопользование с МУП ЖКХ не заключил из корыстной заинтересованности, причинив ущерб МУП ЖКХ на сумму 280 110 руб., чем существенно нарушил права и законные интересы организации, усугубив тем самым ее финансовое положение» (апелляционное постановление Пензенского областного суда от 05.07.2017 по делу № 22-687/2017).

Полагаем, что для обеспечения единообразного применения закона необходимо частично формализовать признак существенного вреда (определив в денежной сумме имущественный вред как его разновидность по примеру ст. 293 УК, в которой детализирован крупный ущерб).

Субъективная сторона абсолютного большинства преступлений в гл. 30 УК характеризуется умышленной формой вины. Исключение составляют ч. 2 ст. 292¹ и ст. 293 УК, в которых закреплена неосторожность. Для некоторых преступлений обязательен мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 285, 285⁴, 292 УК).

Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаются, по общему правилу, *специальным субъектом*. Субъект лишь трех преступлений (дачи взятки и посредничества во взяточничестве — ст. 291, 291¹, а также ст. 291² в форме дачи мелкой взятки) является общим. По признакам же *специального субъекта* анализируемые преступления могут быть подразделены на три группы:

1) совершаемые сугубо должностными лицами (ст. 285, 285¹, 285², 285³, 285⁴, 286, 286¹, 287, 289, 290, 293, а также ст. 291² в форме получения мелкой взятки); 2) совершаемые должностными лицами или государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. 292, 292¹); 3) совершаемые сугубо государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. 288).

Приведенное деление наглядно показывает, что основным субъектом преступлений, регламентированных в гл. 30 УК, выступает *должностное лицо*. Именно по этой причине их зачастую именуют «должностные преступления», хотя очевидна условность данного наименования, ведь должностное лицо является субъектом не всех без исключения преступлений, предусмотренных гл. 30, и, кроме того, ряд должностных преступлений регламентирован в иных главах УК, например воспрепятствование должностного лица законной предпринимательской и иной деятельности в ст. 169.

Согласно примечанию 1 к ст. 285 УК должностными лицами признаются лица, обладающие следующими признаками: 1) постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие 2) функции представителя власти либо выполняющие 3) организационно-распорядительные, 4) административно-хозяйственные функции 5) в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях и государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Последовательно рассмотрим указанные признаки.

1. Признак выполнения функций *«постоянно, временно или по специальному полномочию»* вызывает сложности преимущественно в части трактовки специальных полномочий. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее — постановление Пленума Верховного суда РФ

от 16 октября 2009 г. № 19) специальное полномочие означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя).

2. Понятие *представителя власти* определено в примечании к ст. 318 УК и конкретизировано в п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, согласно которому к представителям власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности. Важно отметить, что технические работники и неоперативный состав, работающий в соответствующих органах (начальники канцелярий, хозяйственных и юридических отделов, бухгалтеры, секретари, референты, консультанты и т. п.), не могут признаваться представителями власти, хотя некоторые из них являются должностными лицами в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

3. *Организационно-распорядительные функции* — это, согласно п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, полномочия, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применением мер поощрения или награждения, наложением дисциплинарных взысканий и *«иные полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определен-*

ные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)».

4. *Административно-хозяйственные функции* — это, согласно п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, полномочия лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием). Если организационно-распорядительные полномочия сводятся преимущественно к управлению людьми, то административно-хозяйственные — к управлению имуществом.

5. Сфера деятельности должностных лиц четко очерчена в уголовном законе — это *а) государственные органы и органы местного самоуправления, б) государственные и муниципальные учреждения, в) государственные корпорации и государственные компании, г) государственные и муниципальные унитарные предприятия, д) акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, ж) Вооруженные силы РФ, другие войска и воинские формирования РФ*. Понятие и виды всех этих публичных структур определены в регулятивном законодательстве. Публичная сфера деятельности должностных лиц позволяет разграничить их с ответственными работниками организаций, названных в примечании 1 к ст. 201 УК, которые выполняют управленческие функции в соответствующих коммерческих и некоммерческих организациях. Поэтому, например, преподаватели негосударственных вузов и врачи частных клиник за служебные злоупотребления отвечают по нормам гл. 23 УК (ст. 201, 204).

Те или иные полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в соответствующих законах, поло-

жениях, уставах и других нормативных актах, в приказах о назначении лица на должность, должностных инструкциях и регламентах, иных индивидуальных правовых актах, в которых регламентируются права и обязанности лица, занимающего ту или иную должность. Поэтому при расследовании любого уголовного дела о должностном преступлении важной задачей является тщательный анализ указанных актов с целью четкого определения служебной компетенции подозреваемого или обвиняемого. С учетом этой особенности статьи УК о должностных преступлениях по праву признаются *бланкетными*, их применение возможно лишь в системном единстве с указанными выше актами.

Более того, как указано в п. 22 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19, судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре, и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт). При отсутствии же в обвинительном заключении или обвинительном акте указанных данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Очевидно, что далеко не всякий государственный служащий и служащий органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений является должностным лицом. Для признания его таковым он должен обладать соответствующими полномочиями, рассмотренными ранее. Если у лица отсутствует одна из перечисленных функций, оно не может быть осуждено за должностное преступление (см., например, постановление Московского городского суда от 03.08.2017 по делу № 4у-4495/2017).

При этом важно ограничивать названные функции должностных лиц от их сугубо профессиональной деятельности, не связанной с управлением. Например, врач, оперирующий больного, или преподаватель, проводящий занятия со студентами, не могут рассматриваться при исполнении такого рода профессиональных обязанностей как должностные лица. Только то-

гда, когда на подобных субъектов возлагается выполнение соответствующих полномочий, они рассматриваются в качестве должностных лиц. Так, преподаватель «трансформируется» в должностное лицо при приеме им экзамена или зачета, врач — при выдаче листка временной нетрудоспособности, ибо эти функции являются организационно-распорядительными.

В УК РФ в качестве квалифицирующего широко применяется признак использования лицом своего служебного положения (ч. 2 ст. 137 ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 159 и т. д.). В случае конкуренции общей и специальной нормы приоритет имеет последняя (ч. 3 ст. 17 УК). Поэтому совершение должностным лицом преступления, предусмотренного одновременно статьями гл. 30 УК и статьями иных глав УК с признаком использования служебного положения, влечет ответственность только по последним. Так, присвоение должностным лицом вверенных денежных средств квалифицируется только по ч. 3 ст. 160 УК.

В гл. 30 УК ответственность практически за все преступления дифференцирована посредством *квалифицирующих признаков* (исключение составляют лишь ст. 288, 289 и 292¹).

Наиболее часто дифференцирующим средством выступает признак совершения преступления в составе *преступной группы*: группы лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 285¹, п. «а» ч. 2 ст. 285², ч. 2 ст. 285³), группы лиц по предварительному сговору или организованной группы (п. «б» ч. 3 ст. 287, п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 4 ст. 291, п. «а» ч. 3 ст. 291¹), организованной группы (п. «а» ч. 2 ст. 285⁴) либо в составе любого вида группы (ч. 2 ст. 286¹). При установлении данного признака следует исходить из ст. 35 УК и ее толкования Пленумом Верховного суда РФ. В частности, получение взятки группой лиц по предварительному сговору имеет место лишь при условии, что в преступлении участвовало не менее двух исполнителей, т. е. должностных лиц (п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях») (далее — постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 г. № 24).

Тяжкие последствия — квалифицирующий признак должностных преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, п. «б» ч. 2 ст. 285⁴, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 286¹ и п. «в» ч. 3 ст. 287. Это

оценочное понятие, вменение которого зависит от всего массива фактических обстоятельств конкретного дела. Применительно к ст. 285 и 286 УК данное понятие раскрыто в п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19: «последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.».

В качестве квалифицированного вида предусмотрено также совершение ряда должностных преступлений лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286 и т. д.). Государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ определены в примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК, а также в ст. 1 федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а понятие главы органа местного самоуправления — в ст. 36 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Преступления, обрисованные в гл. 30 УК, относятся к различным категориям тяжести. Шесть наиболее опасных их видов образуют категорию *особо тяжких* — это различные проявления *взяточничества*, закрепленные в ч. 5 и 6 ст. 290, ч. 4 и ч. 5 ст. 291, ч. 4 и ч. 5 ст. 291¹ УК.

Если в первоначальной редакции УК 1996 г. гл. 30 включала 9 статей, то ныне она насчитывает 17 статей. Появление новых статей (285¹, 285¹, 286¹ и др.) было продиктовано (по крайней мере, по мысли законодателя) необходимостью усиления либо дифференциации ответственности за те или иные формы общественно опасного поведения служащих публичного аппарата управления.

С учетом *особенностей их субъектов* преступления, предусмотренные гл. 30 УК, возможно подразделить на две группы: 1) совершаемые только должностными лицами — должностные преступления в узком смысле слова (ст. 285, 285¹, 285², 285³, 285⁴, 286, 286¹, 287, 289, 290, 293, а также ст. 291² в форме получения мелкой взятки); 2) совершаемые не только должностными

лицами (ст. 291, 291¹, 292, 292¹, 288, а также ст. 291² в форме дачи мелкой взятки).

Завершая параграф, отметим, что разработчики УК 1996 г. исходили из того, что должностным преступлениям (гл. 30 УК), совершаемым в публичном секторе, в отличие от родственных им деяний, указанных в гл. 23 УК, присущ повышенный уровень общественной опасности (что находило отражение в санкциях за их совершение). Так, в первоначальной редакции УК самая опасная разновидность получения взятки наказывалась максимум лишением свободы на срок до 12 лет, а ее аналог в «частном секторе» (получение предмета коммерческого подкупа) — до 5 лет. Однако за прошедшие двадцать с лишним лет действия УК принципиальные отличия в их наказуемости были нивелированы. В частности, сегодня максимальные пределы санкций в приведенном примере составляют, соответственно, 15 лет (ч. 6 ст. 290) и 12 лет (ч. 8 ст. 204). А санкции норм, введенных ФЗ от 29.12.2017, о злоупотреблении полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа в частном секторе (ст. 201.1) и государственном секторе (ст. 285.4), и вовсе являются идентичными.

Подвижной оказалась и законодательная граница между субъектами данных преступлений. Так, законом от 13.07.2015 было изменено примечание 1 к ст. 285 УК, и ответственные работники государственных компаний, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, ранее отвечавшие по нормам гл. 23 как управленцы коммерческих организаций, были отнесены (и, на наш взгляд, обоснованно ввиду публичного характера их работы) к кругу должностных лиц.

Все эти и иные коренные преобразования в нормах об ответственности за публично-служебные (гл. 30) и частно-служебные преступления (гл. 23) во многом видоизменили изначальный замысел разработчиков УК и, как представляется, требуют разработки концептуально новой законодательной модели норм о служебных преступлениях.

§ 2. Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаемые только должностными лицами

Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) с позиции объективной стороны выражается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Состав имеет *материальную конструкцию*.

Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 *использование служебных полномочий вопреки интересам службы* — это «совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями». В частности, по ст. 285 следует квалифицировать: выдачу водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица. В п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 особо отмечено, что по ст. 285 УК оценивается не только *действие*, но и *бездействие* в виде неисполнения должностным лицом своих обязанностей (например, попустительство правонарушению подчиненного).

Отметим, что деяние, квалифицируемое по ст. 285 УК, должно быть непосредственно связано со служебной компетенцией лица, вытекать из его полномочий (так как в ст. 285 УК прямо говорится о злоупотреблении именно *полномочиями*). Поэтому недопустимо по ст. 285 УК оценивать, например, использование должностным лицом своих служебных связей, авторитета зани-

маемой им должности (что принципиально отличает ст. 285 УК РФ от ранее действовавшей ст. 170 УК РСФСР, по которой наказывалось злоупотребление властью или служебным положением). Следовательно, для вменения должностному лицу ст. 285 УК требуется четко установить круг и характер его полномочий, закрепленных в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях, инструкциях, регламентах, приказах и т. д., а также тот факт, что данное лицо злоупотребило этими конкретными полномочиями.

Субъективная сторона злоупотребления, помимо прямого или косвенного умысла, включает специальный мотив — *корыстную или иную личную заинтересованность*. В следственно-судебной практике этот признак считается одним из наиболее трудоемких в доказывании. При отсутствии личной заинтересованности должностное злоупотребление может повлечь лишь административную или дисциплинарную ответственность должностного лица.

Рассматриваемый признак пояснен в п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19: *корыстная заинтересованность* — это стремление получить для себя или других лиц *выгоду имущественного характера*, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.); *иная личная заинтересованность* — стремление должностного лица извлечь *выгоду неимущественного характера*, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п., а также *протекционизм* (незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрение подчиненного, иное покровительство по службе).

Примером злоупотребления может служить дело Ф., который был осужден по ч. 1 ст. 285 УК за то, что, являясь заместителем начальника исправительной колонии по безопасности — представителем власти, в нарушение должностной инструкции и правил внутреннего распорядка исправительного учреждения вел

общение с осужденными посредством сотовой связи, использовал ее для решения вопросов осужденных при нарушении ими режима отбывания наказания. Личную заинтересованность суд усмотрел в выгодном использовании Ф. неслужебных связей с осужденными для карьерного роста, что подтверждалось послужным списком Ф., а также многочисленными показаниями осужденных о том, что они воспринимали Ф. как «хозяина» в колонии.

По делу Б., руководителя учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, было установлено, что она дважды по просьбе генерального директора одного из предприятий региона давала указания о сокращении установленных законом минимальных сроков государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество. В качестве условий сокращения сроков Б. просила директора оплатить празднование сотрудниками учреждения Нового года, а также возвести вокруг здания металлический забор, что впоследствии и было выполнено. Действия Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 285 УК, при этом иную личную заинтересованность суд усмотрел в желании Б. поднять свой авторитет и уважение к себе со стороны подчиненных сотрудников учреждения, а также нежелание Б. вносить свои личные средства в счет оплаты празднования Нового года, на котором она присутствовала¹.

Эти примеры показывают, что в современной следственно-судебной практике признак личной заинтересованности применительно к ст. 285 УК трактуется весьма широко. Разумеется, если по делу установлено отсутствие у должностного лица личной заинтересованности при использовании своих полномочий, применение ст. 285 УК исключено. Так, суд оправдал участкового уполномоченного полиции Д. по ч. 1 ст. 285 УК за отсутствием состава преступления. По версии органов предварительного следствия, Д., действуя из иной личной заинтересованности, выразившейся в том, что он из ложно понятых интересов службы, в целях облегчения своей работы, в стремлении избежать выпол-

¹ С учетом дополнения на основании ФЗ от 03.07.2016 № 324-ФЗ ст. 290 УК оговоркой о том, что взятка может быть передана и третьему лицу, содеянное в приведенном примере сегодня бы оценивалось как два эпизода получения взятки.

нения своих прямых должностных обязанностей по рассмотрению сообщения о преступлении в порядке ст. 145 УПК РФ и принятия по нему законного и обоснованного решения, при наличии объективных данных, указывающих на наличие признаков составов преступлений, незаконно отказал в возбуждении уголовного дела. Однако суд указал, что «никаких выгод материального или нематериального характера Д. при использовании своих служебных полномочий не приобрел, что свидетельствует об отсутствии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК».

С учетом изложенного при предъявлении обвинения, а также в приговоре, которым лицо осуждается по ст. 285 УК, должен быть конкретно указан соответствующий мотив личного характера, которым руководствовалось должностное лицо, совершая злоупотребление. Ссылка на то, что должностное лицо в своем решении руководствовалось узковедомственными или ложно понимаемыми государственными или общественными интересами, не может, как верно отмечается в теории, считаться достаточной для обвинения в должностном злоупотреблении (Б. В. Волженкин и др.). Более того, мы разделяем мнение, что сами по себе ложно понятые интересы службы не могут отождествляться с мотивом в виде иной личной заинтересованности, поскольку он представляет собой желание извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное различными низменными, аморальными устремлениями, а действуя из ложно понятых интересов службы, лицо стремится совершить полезное, по его мнению и исходя из предполагаемого им результата, действие, хотя очевидно незаконным путем (П. С. Яни).

Злоупотребление должностными полномочиями, связанное с причинением материального ущерба (государственным органам, организациям, гражданам и т. д.), необходимо отличать от хищения чужого имущества, совершенного должностным лицом с использованием служебного положения в форме мошенничества либо присвоения или растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК). В отличие от хищения, при злоупотреблении отсутствует незаконное безвозмездное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а ущерб причиняется в результате использования служебного имущества в личных целях, неоплаты оказанной услуги, временного позаимствования служебного имущества и т. д.

Если же имеются все признаки хищения, квалификация осуществляется не по ст. 285 УК, а по ч. 3 ст. 159 или ч. 3 ст. 160 УК (т. е. в силу ч. 3 ст. 17 УК по специальным нормам).

Нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹) посягает, условно говоря, на такой объект, как *финансовая дисциплина*, и с позиции объективной стороны выражается в *расходе бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения*, определенным документом, являющимся основанием для их получения (бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов и т. д.), совершенном в *крупном размере*.

Преступление окончено в момент фактического нецелевого израсходования *бюджетных средств* (*предмет преступления*) в крупном размере, т. е. в момент завершения конкретной платежно-расчетной операции по расходованию средств или серии таких операций. Иными словами, объективная сторона оконченого преступления заключается не только в принятии должностным лицом незаконного решения, но и в реальном его выполнении, т. е. в совершении нецелевого платежа. Поэтому, с одной стороны, любые действия бюджетополучателя до списания денежных средств (например, принятие постановления о расходовании средств, направление платежного поручения в отдел федерального казначейства и т. д.) являются предварительной преступной деятельностью. С другой стороны, все действия после списания средств являются посткриминальным поведением должностного лица. И это поведение не может влиять на квалификацию, а должно учитываться лишь при избрании уголовно-правовой меры (назначении наказания, освобождении от ответственности или наказания). Нередко руководитель органа или учреждения временно направляет средства не по целевому назначению либо рассчитывает «перекрыть» эти расходы за счет внебюджетных источников. В этой ситуации имеет место нецелевое расходование. И если в последующем денежные средства вернулись, то преступление не исчезло. Так же, как не исчезает, например, кража, когда виновный после возбуждения уголовного дела возвращает потерпевшему похищенное.

Неблагоприятные последствия данного преступления находятся за рамками его состава, т. е. он является *формальным*. Так,

по одному из дел глава районной администрации потратил деньги в сумме 3 млн руб. на ремонт здания и кабинетов администрации и иные цели, а должен был осуществить ремонт жилых домов. Соответственно, серьезно пострадали жильцы этих домов, что необходимо принять во внимание при индивидуализации наказания. По большому счету ущерб может и не наступить. Например, в государственное учреждение поступили бюджетные средства на капитальный ремонт, а потрачены на текущий. Деньги использованы на нужды учреждения, т. е. пострадала лишь финансовая дисциплина. Но это объект данных деяний, и он нарушен, поэтому состав нецелевого расходования средств налицо и есть все основания для привлечения к уголовной ответственности (если, конечно, содеянное не малозначительно).

Очевидна *бланкетность* рассматриваемой нормы, толкование которой возможно лишь путем обращения к бюджетному законодательству. Понятие нецелевого расходования (использования) бюджетных средств закреплено в ст. 306⁴ БК. Понятия бюджета, бюджетной росписи, уведомления о бюджетных ассигнованиях и иных документов, являющихся основанием для получения средств, также раскрыты в бюджетном законодательстве. В частности, согласно ст. 6 БК бюджет есть форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления, бюджетная роспись — документ, который составляется и ведется главным распорядителем бюджетных средств (главным администратором источников финансирования дефицита бюджета) в соответствии с БК в целях исполнения бюджета по расходам (источникам финансирования дефицита бюджета).

Формы нецелевого расходования бюджетных средств различны: финансирование за счет бюджета расходов, не предусмотренных вообще статьями расходов утвержденного бюджета; финансирование одних статей расходов бюджета за счет других статей, на которые должны быть использованы выделенные бюджетные средства (например, финансирование производства вместо выплаты заработной платы либо, наоборот, использование выделенных на выплату заработной платы дотаций на приобретение сырья, оборудования и т. п.), и т. д.

Как правило, нецелевое использование бюджетных средств выражается в их перераспределении с одного кода бюджетной классификации на другой в пределах утвержденной сметы, произведенное без разрешения собственника (распорядителя) таких средств. Например, деньги выделены по коду «Капитальное строительство», а израсходованы на приобретение транспортных средств (этот расход должен производиться по иному коду). Так, по одному из дел было установлено, что руководители районного отдела образования в Липецкой области средства в сумме около 240 млн руб., выделенные из федерального бюджета на питание в дошкольных учреждениях детей, проживающих в зоне с льготным социально-экономическим статусом вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, потратили на приобретение легкового автомобиля, холодильников и выплату себе премий.

Крупный размер определен в примечании к ст. 285¹ (применительно и к ст. 285²) как сумма бюджетных средств, превышающая 1,5 млн руб., а *особо крупный размер* как квалифицирующий признак (п. «б» ч. 2) — сумма свыше 7,5 млн руб. Нецелевое расходование бюджетных средств в меньшем размере влечет административную ответственность по ст. 15.14 КоАП.

Это преступление совершается с *прямым умыслом*.

Субъект — должностное лицо *получателя бюджетных средств*. Понятие получателя бюджетных средств определено в ст. 6 БК (орган государственной власти, орган местного самоуправления и т. д., имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств). Это, как правило, руководитель органа или учреждения, его заместители, главный бухгалтер.

Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285²) весьма сходно с рассмотренным ранее преступлением (ст. 285¹). Они отличаются, главным образом, предметом (в данном случае — это средства *государственных внебюджетных фондов*). Объективная сторона и этого преступления состоит в *нецелевом расходовании*, т. е. использовании средств на цели, не соответствующие условиям, определенным законодательством РФ, и бюджетам внебюджетных фондов, совершенном в крупном (ч. 1) или особо крупном размере (п. «б» ч. 2) размере. Параметры размеров идентичны их границам в ст. 285¹.

Ряд специалистов отмечает, что при решении вопроса о наличии состава преступления в действиях должностных лиц, допустивших нецелевое использование средств бюджета или внебюджетных фондов, следует иметь в виду, что, помимо размера ущерба, во внимание должна приниматься и степень общественной опасности последствий его действий. Указывается, в частности, следующее: «Не образует состава преступления перерасход средств по одной из статей бюджетной росписи за счет экономии по другим ее статьям, например на проведение текущего ремонта за счет уменьшения запланированных затрат на приобретение мебели и материалов, если это не сказалось отрицательно на деятельности учреждения» (В. И. Радченко). Это мнение, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Дело в том, что объектом данного преступления является финансовая дисциплина в области бюджетных правоотношений. Отвлечение бюджетных ассигнований на иные цели, нежели запланировано, наносит прямой ущерб государственным и общественным интересам, поскольку затрудняет достижение тех результатов, которые государство рассчитывало получить в результате использования своих финансовых ресурсов. Исходя из этого представляется, что упомянутый В. И. Радченко перерасход по общему правилу содержит признаки нецелевого использования бюджетных или иных средств, а потому уголовно наказуем.

Лишь в порядке исключения возможна, на наш взгляд, постановка вопроса о применении ч. 2 ст. 14 УК, когда не только отсутствуют отрицательные последствия для деятельности учреждения, но и обстоятельства дела указывают на несущественность нарушения финансовой дисциплины и при этом не имеется иных показателей общественной опасности содеянного (ясно, что это вопрос конкретного факта). Кстати, к административной ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ необходимо привлекать должностное лицо и в том случае, если в содеянном наличествуют признаки малозначительности. Данная статья КоАП предусматривает нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов, *если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния*. Очевидно, что при превышении планки в 1,5 млн руб., но малозначительности нецелевого использования средств нет признаков уголовно наказуемого деяния

(ввиду отсутствия общественной опасности), а следовательно, подлежит применению административно-правовая норма.

Примечательно, что введение в УК ст. 285¹ и 285² объяснялось необходимостью усилить борьбу с опасными формами должностных злоупотреблений и повысить эффективность охраны бюджетной сферы. Парадокс состоит в том, что получилось «с точностью до наоборот». Во-первых, нецелевые траты уголовно наказуемы сегодня лишь на сумму свыше 1,5 млн руб., иначе применяется ст. 15.14 КоАП. Хотя ранее (до их появления в УК) сложилась судебная практика применения ст. 285 и 286 УК и при гораздо меньших суммах «нецелевок». Предлагается, правда, и сегодня при нецелевых тратах на меньшую сумму применять ст. 285 и 286 УК, но эта позиция, на наш взгляд, противоречит как ч. 3 ст. 17 УК (закрепляющей приоритет специальной нормы), так и принципу законности (ибо это сфера применения ст. 15.14 КоАП). Во-вторых, о каком усилении борьбы можно вести речь, если максимум наказания по ст. 285¹ и 285² составляет 5 лет лишения свободы, а максимум по ст. 285 и 286 УК — 10 лет? Тем более что опасность бюджетных злоупотреблений порой выше, чем опасность общих должностных преступлений (нецелевое расходование бюджетных денег нередко влечет наступление тяжких социальных и экономических последствий).

Да и при проектировании составов нецелевого расходования, по нашему мнению, также допущен ряд просчетов. Во-первых, налицо труднообъяснимое расхождение терминологии между УК и БК. В ст. 306⁴ БК дано понятие нецелевого использования, а в УК — нецелевого расходования. По правилам законодательной техники в уголовном законе следовало употребить понятие бюджетного права — «использование средств». В этом плане выгодно отличается от уголовного закона ст. 15.14 КоАП, которая предусматривает наказание за нецелевое *использование* средств. На этот дефект ст. 285¹ и ст. 285² УК справедливо обращалось внимание сразу же после их появления в уголовном законе (Р. Р. Фазылов и др.). Понятие же использования, в отличие от расходования, четко истолковано в бюджетном законодательстве. Правда, в науке предлагается поступить иначе, а именно «в целях унификации терминов и понятий, используемых при законодательном конструировании норм различной отраслевой

принадлежности изменить наименование и редакцию ст. 306⁴ БК РФ, используя понятие «нецелевое расходование» вместо понятия нецелевого использования» (А.М. Марзаганова). Но с этим предложением трудно согласиться, ибо бланкетный характер ст. 285¹ УК вызывает потребность в обращении к нормам БК, а не наоборот, а потому терминология БК имеет приоритет для непрофильного в этой части уголовного закона.

Во-вторых, изъятием ст. 285¹ УК представляется включение в круг субъектов данного преступления лишь должностных лиц *получателя* бюджетных средств. Однако к участникам бюджетного процесса ст. 152 БК относит, помимо получателей средств, глав муниципальных образований, распорядителей бюджетных средств и других субъектов. Со стороны указанных лиц также возможно нецелевое использование денежных средств, которое с очевидностью достигает уровня общественной опасности, характерного для преступлений. Таким образом, ст. 285¹ УК содержит явный пробел, на что уже справедливо обращалось внимание в науке (А. В. Офицерова, О. Г. Соловьев). Ввиду этого сегодня остается лишь поддержать мнение, что «преступление, совершенное должностным лицом главного распорядителя или распорядителя бюджетных средств, не подпадает под действие ст. 285¹ и должно квалифицироваться как превышение должностных полномочий по ст. 286 УК» (Б. В. Волженкин). Вместе тем вменение в таких случаях общей нормы (ст. 286 УК) — вынужденная мера, вызванная несовершенством специальной (ст. 285¹ УК). Поэтому последнюю представляется разумным оптимизировать по примеру ст. 285² УК, т. е. ограничиться указанием просто на должностное лицо без конкретизации его принадлежности к тому или иному участнику бюджетного процесса.

В-третьих, анализируемые составы представляются в целом излишне громоздкими и перенасыщенными специальной терминологией. Ведь исходя из системных связей права, совершенно понятно, что квалификация данных деяний предполагает анализ бюджетного законодательства и законодательства о государственных внебюджетных фондах. В связи с этим представляется избыточной конкретизация актов, в которых определены условия получения бюджетных и внебюджетных средств. В ст. 306⁴ БК (базовой норме) уже содержится привязка к этим условиям и их

правовым основаниям. Поэтому в частях первых ст. 285¹ и 285² с учетом межотраслевых связей достаточно было, на наш взгляд, обрисовать само деяние, указав на нецелевое использование соответствующих средств.

В-четвертых, мы склонны расценивать как дефект закона и факт одновременного сосуществования в УК ст. 285¹ и 285². Рассматриваемые деяния имеют единую юридическую природу так же, как, например, имеют единую природу уклонение от уплаты налогов и уклонение от уплаты сборов, что послужило достаточным основанием их объединения в рамках одного состава преступления (ст. 198, 199 и др.). Кроме того, санкции за эти преступления полностью совпадают, т. е. установление в данном случае двух правовых норм не решает задачи дифференциации ответственности, что оправдывало бы их сосуществование. Таким образом, налицо нарушение баланса между дифференциацией и унификацией в уголовно-правовом регулировании, восстановление которого видится в объединении указанных норм в одну статью (ст. 285¹). С учетом сказанного диспозиция части первой этой статьи могла бы выглядеть следующим образом: *«Нецелевое использование должностным лицом бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов, совершенное в крупном размере»*. Соответственно, ст. 285¹ логично исключить из уголовного закона.

По ст. 285³ УК наказуемо *внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений*. *Объективная сторона* состоит в совершении любого из следующих *альтернативных деяний*: во внесении в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством РФ, недостоверных сведений, а равно в уничтожении или подлоге документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством РФ.

Единый государственный реестр — это систематизированный свод сведений, представленных в электронном виде и на бумажных носителях, формирование и ведение которого осуществляется соответствующим органом исполнительной власти в публичных и частно-публичных целях (контрольных, фискальных, правоустанавливающих). В России существует более десяти еди-

ных государственных реестров (прав на недвижимое имущество и сделок с ним, автомобильных дорог, прав на воздушные суда, саморегулируемых организаций оценщиков, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, субъектов страхового дела, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и др.). Перечень документов, подлежащих обязательному хранению, определяется законодательством, регулирующим создание и ведение того или иного реестра.

Внесение в реестр недостоверных сведений как основной способ совершения рассматриваемого преступления состоит в искажении хранящейся на машинном или бумажном носителе информации (данных о правообладателях, датах совершения тех или иных действий, основании возникновения права и т. д.). Так, по ст. 285³ УК были обоснованно квалифицированы действия начальника подразделения управления Росреестра Д., который без проведения правовой экспертизы документов и проверки законности сделки внес в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о праве собственности К. на несколько объектов недвижимости, а затем выдал ему правоустанавливающие документы. При этом для государственной регистрации К. не было представлено ни одного документа, подтверждающего его права на названное имущество.

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом*. При этом для квалификации преступления по признакам внесения в реестр недостоверных сведений следует устанавливать *заведомость*, т. е. достоверное знание должностным лицом о ложности этих сведений.

В ст. 285⁴, введенной в УК законом от 29.12.2017 г. (наряду со ст. 201¹), описан частный случай *злоупотребления должностными полномочиями*, а именно совершенный *при выполнении государственного оборонного заказа*. Соответственно, составу данного преступления присущи все признаки «классического» злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК), дополненные указанием на сферу государственного оборонного заказа.

Сравнение санкций ст. 285⁴ и 285 УК показывает, что ответственность за эту — новую — разновидность должностного злоупотребления несколько выше, нежели в общей норме. Однако думается, что с учетом идентичности ключевых признаков соста-

вов в ст. 285⁴ и 285 УК для усиления ответственности за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа достаточно было дополнить ст. 285 УК соответствующим квалифицирующим признаком (снабдив его ужесточенной санкцией), а не конструировать самостоятельный специальный состав преступления. Надо сказать, что *подобная практика образования специальных составов в УК РФ, небесспорная с позиции законодательной техники, стала общепринятой в последние годы и, на наш взгляд, нуждается в пересмотре.*

Основной состав *превышения должностных полномочий* определяется в ч. 1 ст. 286 УК как совершение должностным лицом *действий, явно выходящих за пределы его полномочий* и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Нетрудно видеть, что данный состав имеет *материальную конструкцию*, а преступление полагается оконченным в момент наступления указанных последствий.

В силу закона для данного состава характерно только активное поведение субъекта — *действие. Бездействие, явно выходящее за рамки служебной компетенции, квалифицируется при наличии иных признаков по ст. 285 УК.*

Согласно п. 19 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 основными формами превышения должностных полномочий являются совершенные должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действия, которые:

1) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

2) могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

3) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

4) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

К четвертой форме превышения следует относить и случаи совершения преступлений. Например, сотрудники вневедом-

ственной охраны Д. и С., встретив гр-на К., подошли к нему, проверили его документы, произвели досмотр, в ходе которого открыто похитили из кошелька К. деньги в сумме 1500 руб. Действия Д. и С. были справедливо квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 161 (грабеж) и ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Последствия преступного превышения должностных полномочий чаще всего выражаются в причинении физического вреда потерпевшему, нарушении его конституционных прав и свобод, однако они могут состоять и в причинении имущественного ущерба физическим и юридическим лицам, а также в существенных нарушениях интересов общества и государства.

Весьма показательным примером превышения полномочий является дело участкового уполномоченного полиции Д., который был осужден по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК за то, что, являясь должностным лицом — представителем власти, в процессе получения объяснений у лица, задержанного и доставленного в отдел полиции для проверки его причастности к совершению кражи, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, не имея оснований для применения физической силы и табельного оружия, стал склонять задержанного к признанию им вины в преступлении, при этом высказал ему угрозу причинения вреда здоровью, а затем в подтверждение этого направил на потерпевшего свое табельное оружие — пистолет ПМ. Затем, когда потерпевший не признал своей вины, Д. произвел из пистолета ПМ выстрел в левую ногу потерпевшего, причинив его здоровью легкий вред в виде сквозного огнестрельного пулевого ранения мягких тканей нижней трети левого бедра.

По другому делу сотрудники полиции Б. и С. были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК за то, что с целью получения от задержанного признания вины в совершенных хищениях имущества ОАО «Автодизель» применили к нему насилие, нанося удары по телу руками, пиная, нанося удары бутылкой с водой, надевая на голову полиэтиленовый пакет, причинив тем самым физическую боль. Эти действия повлекли существенное нарушение прав и интересов гражданина, предусмотренных ст. 21 и 22 Конституции РФ, а также подрывали авторитет правоохранительных органов.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 286 УК, характеризуется виной в виде *прямого или косвенного*

умысла. Мотивы и цели совершения преступления могут быть любыми (месть, карьеризм, иные личные побуждения, корысть, ложно понимаемые интересы службы и т. д.) и не влияют на квалификацию, хотя и учитываются при назначении наказания. Особо подчеркнем, что, в отличие от злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК), их превышение может совершаться и при отсутствии какой-либо личной заинтересованности.

Основным *разграничительным признаком* между превышением должностных полномочий (ст. 286) и злоупотреблением ими (ст. 285) в форме действия выступает характерный для превышения *явный выход субъекта за пределы его служебной компетенции*. В силу *оценочности* данного отличия практика по-прежнему испытывает значительные трудности при разграничении ст. 285 и 286 УК (но в любом случае по ст. 285 УК квалифицирует бездействие должностного лица). Такова, в сущности, позиция Пленума Верховного суда РФ: «В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом *активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий*, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий» (п. 19 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19).

В теории уголовного права распространено мнение, что норма об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями является *родовой*, общей по отношению к норме о превышении (Б. В. Волженкин). Однако это мнение оспаривается путем следующего рассуждения: «Если должностное лицо совершает входящие в круг его должностных полномочий действия без обязательных условий или оснований для их совершения (п. 15 постановления от 16 октября 2009 г.) или, что то же самое, совершает при исполнении служебных обязанностей действия, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (п. 19 постановления

от 16 октября 2009 г.), и эти действия влекут наступление общественно опасных последствий, указанных как в ст. 285, так и в ст. 286 УК, то содеянное квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий в зависимости от наличия, в первом случае, либо отсутствия, во втором, мотива корыстной либо иной личной заинтересованности; должностное злоупотребление разграничивается с превышением должностных полномочий по объективной стороне, если преступление, предусмотренное ст. 286 УК, совершено в трех иных, названных в п. 19 постановления от 16 октября 2009 г. видах, т. е. при совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые: а) относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); б) совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; в) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. Эти действия с признаками объективной стороны злоупотребления должностными полномочиями не конкурируют» (П. С. Яни).

Следует согласиться, что при совершении деяний, указанных в пунктах «а», «б», «в» приведенной цитаты, должна вменяться ст. 286 УК. Вместе с тем логическое пересечение в постановлении Пленума от 16 октября 2009 г. понятий «совершение действий без обязательных условий или оснований» и «совершение действий, которые могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств», не дает, на наш взгляд, оснований для вывода, что решающую роль при выборе между ст. 285 и 286 УК в процессе квалификации играет мотив. Очевидно, что разъяснение Пленума не решило в полной мере рассматриваемую проблему, поэтому правоприменитель должен, по нашему мнению, устанавливать явность (или неявность) выхода субъекта за пределы компетенции с учетом всего многообразия юридически значимых обстоятельств конкретного дела (тем самым проводя различие между нормами по объективной стороне). Соответственно, при использовании должностным лицом своих полномочий *без явного выхода за пределы своей компетенции* и отсутствии мотива личной заинтересованности содеянное им ни при каких обстоятельствах не может

быть квалифицировано по ст. 286. Иное толкование УК противоречило бы прямому указанию закона в тексте ст. 286, что превышением являются лишь действия, «явно выходящие за пределы полномочий» должностного лица.

Среди особо квалифицированных видов превышения должностных полномочий следует отметить применение в процессе совершения преступления *насилия или угрозы его применения* (п. «а» ч. 3), а также применение оружия или специальных средств (п. «б» ч. 3 ст. 286).

Насилие при превышении должностных полномочий может выражаться в нанесении должностным лицом потерпевшему побоев, причинении вреда здоровью любой тяжести, истязании, убийстве, незаконном лишении свободы, похищении и т. д., а угроза — в угрозе указанных действий. Исходя из правил квалификации ч. 3 ст. 286 охватывает, на наш взгляд, причинение потерпевшему любого вреда здоровью, кроме случаев причинения тяжкого вреда здоровью, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 111, а также убийств (ст. 105 УК), которые требуют дополнительной уголовно-правовой оценки. В связи с этим обоснованной представляется оценка судом действий Ю. только по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК. Установлено, что он, занимая должность инспектора группы ДПС ГИБДД, совместно с другим инспектором осуществлял преследование автомобиля. Когда автомобиль был остановлен, Ю. вытащил водителя из машины и нанес ему удар рукой в лицо. После того как водитель упал на снег, полицейский ударил потерпевшего ногой в область правой части живота. В результате действий Ю. водителю был причинен тяжкий вред здоровью.

Полагаем, что сочетание превышения полномочий и похищения человека, предусмотренного ч. 2, 3 ст. 126 УК, также требует квалификации по совокупности преступлений. Простое похищение (ч. 1 ст. 126) и любой вид незаконного лишения свободы потерпевшего (ст. 127) поглощается п. «а» ч. 3 ст. 286 УК, что подтверждается сложившейся судебной практикой (речь идет об их идеальной совокупности).

При квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК «под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их

по назначению», «к специальным средствам относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемашины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.» (п. 20 постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19).

В ч. 1 ст. 286¹ УК закреплён основной состав *неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа*, сконструированный по типу *материального*: бездействие в форме неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, должно находиться в причинной связи с существенным вредом правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Субъективная сторона характеризуется *прямым* или *косвенным* умыслом.

Субъект преступления не любое должностное лицо, а только *сотрудник органа внутренних дел* — гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 2011 г. порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава.

Статьей 287 УК предусмотрена ответственность за 1) *неправомерный отказ в предоставлении* или 2) *уклонение от предоставления информации* (документов, материалов), а также 3) *предоставление заведомо неполной либо ложной информации*: а) Совету Федерации Федерального собрания РФ, б) Государственной думе Федерального собрания РФ или в) Счетной палате РФ, если эти деяния совершены должностным лицом, обязанным предоставлять такую информацию.

Основной состав данного преступления имеет формальную конструкцию, поэтому момент окончания преступления связан с совершением любого из указанных выше (*альтернативно*) деяний.

Для данного преступления характерен исключительно *прямой умысел*.

Незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК) — учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме (*формальный состав*).

В настоящее время рядом федеральных законов установлен запрет на занятие всеми видами предпринимательской деятельности для соответствующих категорий государственных служащих (гражданских служащих, сотрудников полиции, прокурорских работников, сотрудников следственного комитета и ФСБ и др.) и муниципальных служащих, имеющий антикоррупционную направленность. Однако не всякое нарушение должностным лицом данного запрета образует состав преступления, предусмотренного ст. 289 УК, а лишь такое, которое сопряжено с *предоставлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме*. Этот признак может выражаться в содействии получению «своей фирмой» льготных государственных кредитов, создании препятствий для конкурентов (в частности, организации всевозможных проверок деятельности, дестабилизирующих их работу), минимизации последствий подобных проверок в отношении «своей фирмы» и т. д. Проблемы доказывания именно этого признака служат основным препятствием широкого применения ст. 289 УК (с учетом реальных масштабов вовлеченности российских чиновников в бизнес-процессы) в следственно-судебной практике.

Обращает на себя внимание и пробел в законодательной конструкции состава в ст. 289 УК. Сразу же после принятия УК и по сей день практика сталкивается со случаями регистрации должностных лиц лично или через своих доверенных лиц (номинальных субъектов) в качестве *индивидуальных предпринимателей*. К сожалению, в описании объективной стороны рассматриваемого преступления речь идет лишь о покровительстве *организациям*, т. е. отмеченная форма коррупционного поведения отсутствует, что делает ее безнаказанной, несмотря на наличие необходимого «заряда» общественной опасности.

Примером эффективного применения ст. 289 УК может служить дело Н., осужденного по данной статье. Он был признан виновным в том, что до своего избрания главой муниципального образования занимался бизнесом (транспортными перевозками), а после избрания на должность прекратил статус предпринимателя, убедив при этом своего сына оформить данный бизнес на себя, но фактически продолжая заниматься им самостоятельно. В последующем Н. неоднократно оказывал содействие в оформлении фиктивных документов о победе своего сына в якобы проведенных конкурсах на организацию пассажирских перевозок по десяти внутрирайонным автобусным маршрутам. Кроме того, Н. как глава муниципального образования направлял письма в различные органы государственной власти и учреждения с жалобами на якобы незаконные действия конкурирующих перевозчиков. Суд признал, что указанные действия были направлены на обогащение семьи Н., устранение конкуренции на рынке пассажирских перевозок в соответствующем муниципальном образовании, создании благоприятных условий для увеличения доходности и получения прибыли от указанного бизнеса.

Объективная сторона *халатности* (ст. 293 УК) заключается в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба (на сумму свыше 1,5 млн руб.) или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Как правильно отмечается в теории, для привлечения к уголовной ответственности за халатность должно быть установлено: 1) какие конкретно обязанности были возложены в установленном порядке на должностное лицо; 2) что именно из этих обязанностей не выполнено или выполнено ненадлежаще; 3) повлекло ли это последствия, указанные в ч. 1–3 ст. 293 УК; 4) имело ли должностное лицо реальную возможность (объективно и субъективно) для надлежащего исполнения служебных обязанностей и недопущения вследствие этого указанных последствий (Б. В. Волженкин).

Важно, таким образом, и установление *причинной связи* между неисполнением или ненадлежащим исполнением должност-

ным лицом своих обязанностей, которая наличествует при условии, что надлежащее исполнение субъектом своих должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий. Если такая связь не установлена, состав халатности отсутствует. Так, И., ведущий инспектор досмотровой группы отдела таможенного оформления, был осужден по ст. 293 УК за упуущения в таможенном досмотре груза, что повлекло умышленную неуплату неустановленными лицами таможенных платежей в крупном размере. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ отменила обвинительный приговор в отношении И. и прекратила дело. В качестве мотивов коллегия указала, в частности, на то, что состав халатности предполагает установление причинной связи между противоправными действиями (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями, а по данному делу имущественный ущерб в виде неуплаченных таможенных платежей в крупном размере причинен государственному бюджету действиями не самого И., а умышленными действиями неустановленных лиц.

В науке справедливо указывается (в частности, П. С. Яни) на то, что следствие и суды, как правило, широко трактуют понятие причинной связи в составе халатности, вменяя ст. 293 УК и когда неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе было не причиной, а *необходимым условием* причинения вреда. Так, А. была осуждена за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей вследствие недобросовестного к ним отношения: работая главным бухгалтером территориального управления Комитета РФ по государственным резервам, она в нарушение требований закона не контролировала надлежащим образом движение и расходование финансовых ресурсов и денежных средств начальником управления П., что повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов организации, выразившееся в нанесении материального ущерба в размере незаконно израсходованных средств (определение Верховного суда РФ от 6 декабря 2002 г. № 14-Д02-27). Совершенно очевидно, что поведение А. (в форме бездействия) выступило лишь условием причинения ущерба, по-

скольку непосредственной его причиной явились действия начальника управления П.

Если должностное лицо не выполнило или ненадлежащим образом исполнило свои обязанности, не имея на то объективной возможности или вследствие, например, неопытности, недостаточности квалификации и т. д., состав халатности отсутствует, даже несмотря на наступление указанных в законе последствий.

Субъективная сторона халатности выражается в *неосторожности* (легкомыслии либо небрежности), что принципиально отличает халатность от злоупотребления должностными полномочиями и их превышения.

Ответственность за халатность *дифференцирована* по признаку последствий. Если халатность повлекла по неосторожности причинение особо крупного ущерба (на сумму свыше 7,5 млн руб.), то инкриминируется ч. 1¹ ст. 293, если причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, вменяется ч. 2 ст. 293, а если смерть двух или более лиц — ч. 3 ст. 293 УК (соответственно без дополнительной квалификации по ст. 109 УК).

Общепризнано, что «ядро» коррупции, борьба с которой отнесена к приоритетам уголовной политики нашего государства, образует *взяточничество*. Несмотря на все усилия в борьбе с коррупцией, согласно докладу ГРЕКО (Группы государств против коррупции, куда входит и РФ) от 16–18 октября 2017 г., в 2016 г. Россия по уровню коррумпированности заняла 131 место из 174 стран. На фоне неблагоприятного состояния дел в сфере борьбы с коррупцией власть по-прежнему возлагает немалые надежды на уголовно-правовые средства противодействия ей, *порой неоправданно преувеличивая их значение* (общеизвестно, что карательные меры — только одно из средств борьбы с преступностью, и отнюдь не самое главное, а потому упор надо делать на предупредительные меры, направленные на устранение причин, порождающих коррупцию).

Ответственность за взяточничество и посредничество в нем ныне предусмотрена в четырех нормах УК: ст. 290, 291, 291.1 и 291.2. Из норм УК, регламентирующих ответственность за взяточничество, базовой является, безусловно, *ст. 290 УК, по которой наказываются должностные лица за получение немелких взяток*. В ч. 1 ст. 290 УК *получение взятки* определяется как по-

лучение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Основным объектом получения взятки выступает установленный законодательством порядок деятельности публичного аппарата управления, включая *регламентированный законом порядок оплаты труда* работников указанного аппарата. Директор Демидовского юридического лица (преемником которого является ЯрГУ им. П. Г. Демидова) профессор В. Н. Ширяев в 1916 г. писал, что «взяточничество посягает на принцип безвозмездности служебных действий». Нарушение данного порядка (принципа) путем незаконного финансирования служащих серьезно подрывает авторитет государственных и муниципальных органов и самым существенным образом снижает эффективность их деятельности.

Взяткой в силу прямого указания закона являются: а) деньги (в том числе иностранная валюта), б) ценные бумаги, в) иное имущество, г) услуги имущественного характера, д) имущественные права. Предметы, указанные в п. «б» — «д», предоставляются взяткополучателю безвозмездно либо по заниженной стоимости (в последнем случае размер взятки определяется суммой занижения цены). Важно, что *взятка должна получить в приговоре (а значит, и в обвинении должностного лица) денежную оценку*.

Под оказанием услуг имущественного характера понимается предоставление должностному лицу в качестве взятки *любых имущественных выгод*, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатное либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использо-

вания, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами) (п. 9 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24).

Имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ). Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Таким образом, получение должностным лицом *благ нематериального характера*, не связанных с какой-либо имущественной выгодой, по ст. 290 УК в ее нынешней редакции квалифицировано быть не может ввиду отсутствия предмета преступления (однако при определенных условиях возможно вменение ст. 285 или 286 УК). В частности, не могут признаваться взяткой такие выгоды нематериального характера, как «дружеское расположение» начальника, лестная характеристика или отзыв в печати, повышение по службе (ибо последнее само по себе не имеет денежного выражения) и тому подобные блага. В связи с этим следует отметить, что еще дореволюционные отечественные юристы были единодушны в понимании взяточничества как корыстного преступления, направленного на извлечение имущественной выгоды. Так, В. Н. Ширяев, основываясь на тексте «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» в редакции 1885 г., отмечал, что предметом взятки могут быть «деньги, вещи или что-либо иное, но имеющее, очевидно, материальную ценность, так как взяточничество деяние корыстное, учиняемое по побуждениям корыстным». Да и в целом коррупция трактуется сегодня в ч. 1 ст. 1 федерального закона «О противодействии коррупции» как деятельность, направленная на получение именно материальной выгоды.

Однако «жизнь не стоит на месте». Согласно положениям Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы

об уголовной ответственности за коррупцию (участницей которых является Россия), государства обязались признать преступлениями преднамеренное испрашивание или получение каким-либо из публичных должностных лиц, а равно обещание, предложение или предоставление этим лицам какого-либо *неправомерного преимущества* для самого этого публичного должностного лица или любого иного лица или же принятие предложения или обещания такого *преимущества*, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций. Таким образом, на уровне конвенций Россия обязалась признать коррупцией (в форме взяточничества или в какой угодно иной форме) и криминализировать получение должностным лицом и *нематериальной услуги*.

В связи с этим в последнее десятилетие продолжается весьма активное обсуждение вопроса, как имплементировать данные конвенции в УК РФ. Ряд ученых считает возможным расширение в ст. 290 УК понятия взятки за счет признания в этом качестве и неимущественной выгоды или не основанного на законе преимущества (А. В. Грошев и др.). По нашему мнению, идея признания взяткой нематериальных благ далеко не бесспорна, и игнорирование российским законодателем международных стандартов в этой части отнюдь не случайно. Общеизвестна недопустимость механического заимствования положений международных документов. Напротив, много написано о важности их имплементации с учетом принципов, традиций и особенностей российской правовой системы. Как уже отмечалось, сегодня получение нематериальных услуг за различные формы должностных злоупотреблений в большинстве случаев может быть оценено по ст. 285, 286 УК. Поэтому повторная криминализация лишена смысла. Кроме того, признание взяткой лишь материальных выгод вполне оправдано с учетом качественных различий в уровне опасности корыстных и некорыстных форм коррупционного поведения. В свою очередь, с учетом принципа справедливости (ст. 6 УК) необходима дифференциация в уголовном законе ответственности за различные по характеру опасности деяния.

Поскольку нематериальная выгода не признается предметом взятки, крайне принципиальными и дискуссионными остаются вопросы о природе отдельных видов благ (имущественные они

или нет) и, соответственно, о возможности применения ст. 290 УК в случае их предоставления. В частности, длительное время спорным в теории и практике остается вопрос о возможности отнесения к услугам имущественного характера (а значит, и предмету взяточничества) сексуальных услуг. Ряд правоведов занял следующую позицию: если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги надлежит квалифицировать по ст. 290 УК (Б. В. Волженкин, А. С. Горелик, Т. В. Кондрашова, П. С. Яни и др.). Соответственно, случаи оказания сексуальных услуг самим заинтересованным субъектом данные ученые не рассматривают как дачу-получение взятки.

Думается, что этот критерий (оплата-неоплата услуг) неоспорен. Если следовать такой логике, оценена может быть не только сексуальная, но и иная незаконная услуга, в том числе криминального характера (заказное убийство, избиеение неугодного и пр., и пр. — «специалистов» соответствующего профиля на криминальном рынке предостаточно). При этом материалами конкретного уголовного дела может доказываться не только размер незаконного вознаграждения за убийство либо иную преступную услугу, но и то, что должностное лицо, которому оказали такую услугу, знал о ее оплате. Не зайдём ли мы далеко при столь широкой трактовке понятия имущественной услуги? Эти и многие другие рассуждения приводят к выводу, что термин «имущественная услуга», употребленный в ч. 1 ст. 290 УК, необходимо толковать в системной взаимосвязи с положениями гражданского законодательства (что обоснованно отмечалось в доктрине, в частности Н. А. Лопашенко). Отсюда нам представляется, что имущественная услуга должна иметь стоимостную оценку в легальном обороте, т. е. быть законной. Таким образом, мы разделяем мнение о том, что «вопрос об отнесении к предмету взятки вещей и услуг, стоимость которых нельзя установить, поскольку они ограничены в обороте и их оборот противозаконен, пока не может быть решен положительно, о чем Пленум в 2013 г. высказался довольно ясно, указав на необходимость применения для оценки предмета взятки тех же инструментов, что и для оценки стоимости похищенного имущества» (П. С. Яни).

Все же случаи принятия должностными лицами нематериальных услуг (в том числе незаконных) должны оцениваться с учетом действующей редакции ст. 290 УК *по иным статьям УК РФ*. Если, например, должностное лицо — получатель «сексуальной услуги» — злоупотребило полномочиями, то возможно вменение ему ст. 285 УК, если превысило их — ст. 286 УК и т. д. (а исполнитель услуги отвечает за соучастие в соответствующем преступлении в форме подстрекательства). Отрадно, что сегодня следственно-судебная практика (по крайней мере, Ярославской области) идет именно по этому пути.

Объективная сторона получения взятки состоит в получении субъектом лично или через посредника предмета взятки *за определенное поведение по службе* (которое само по себе находится за рамками состава получения взятки), а именно:

1) за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящие в служебные полномочия субъекта;

2) действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые не входят в служебные полномочия субъекта, но последний в силу своего должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию);

3) общее покровительство по службе взяткодателю или представляемым им лицам;

4) попустительство по службе взяткодателю или представляемым им лицам;

5) незаконные действия (бездействие) субъекта в пользу взяткодателя или представляемых им лиц (по «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. принятие взятки для совершения незаконного дела именовалось *лихоимством*, а для дела законного — *мздоимством*).

Первые четыре варианта поведения, за которое дается взятка, предусмотрены ч. 1, а пятый — ч. 3 ст. 290 УК. Раскроем данные признаки.

1. Под действиями (бездействием) должностного лица, входящими в его служебные полномочия, следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом

соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения) (п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24).

2. Способствование должностным лицом в силу своего положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе (путем их склонения к совершению соответствующих деяний уговорами, обещаниями, принуждением и др.), при этом использование исключительно личных, не связанных с должностным положением, отношений не может квалифицироваться по ст. 290 УК (п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24).

3. К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, необоснованное назначение подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, включение его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

4. К попустительству по службе следует относить, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения; при общем покровительстве или попустительстве стороны зачастую не оговаривают конкретные «преференции», предоставляемые взяткодателю или указанным им лицам, и последний за взятку обеспечивает в целом благоприятное к ним отношение взяткополучателя.

5. Под незаконными действиями (бездействием) должностного лица, согласно п. 6 упомянутого постановления Пленума Верховного суда РФ, следует понимать действия (бездействие), которые совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиаль-

но либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

К ним, в частности, относятся фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении, принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности.

Пленум также особо подчеркнул, что «получение должностным лицом взятки за использование должностного положения в целях содействия совершению другим должностным лицом незаконных действий (бездействия) по службе надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 290 УК РФ».

Незаконное действие (бездействие), совершенное должностным лицом за вознаграждение (ч. 3 ст. 290 УК), формально находится за пределами состава получения взятки. В силу п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 совершение должностным лицом действий (бездействия), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 290 УК и «подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т. п.».

Несмотря на указанное разъяснение, следственно-судебная практика по этому вопросу весьма противоречива. Так, У. и Б., старшие государственные инспекторы отдела таможенного досмотра, используя свои должностные полномочия, за взятку в акте досмотра автомобилей, представленных для таможенного оформления, не отразили сведения о дополнительной комплектации автомобилей, что повлекло занижение размера таможенных платежей. Их осудили по ст. 290 и ст. 285 УК. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ (кассационная инстанция) указала, что суд ошибочно дополнительно квалифицировал действия осужденных по ст. 285 УК, поскольку «по смыслу уго-

ловного закона незаконные действия против интересов службы, совершенные должностным лицом за взятку, представляют собой часть диспозиции ст. 290 УК РФ (взяточничества), в связи с чем не требуют дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ (как злоупотребление должностными полномочиями)».

Аналогичная позиция высказана и Президиумом Приморского краевого суда: «По смыслу уголовного закона незаконные действия против интересов службы, совершенные должностным лицом за взятку, представляют собой часть диспозиции ст. 290 УК РФ (взяточничества). В связи с этим указанные действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ (как злоупотребление служебным положением)» (постановление Президиума Приморского краевого суда от 24.07.2017 г. № 44У-176/2017).

Впрочем, судами в строгом соответствии с п. 22 постановления Пленума от 09 июля 2013 г. № 24 выносятся и противоположные судебные решения. Так, в апелляционном определении Верховного суда Удмуртской Республики от 14.10.2014 г. указано: «Квалификация действий осужденного по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 и ч. 3 ст. 290 УК РФ, как получение должностным лицом взятки за незаконные действия по службе и превышение должностных полномочий, является правильной, так как осознанное совершение должностным лицом, за взятку, активных незаконных действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, образуют самостоятельный состав преступления и не охватываются объективной стороной преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ» (апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 14.10.2014 г. по делу № 22-2775/2014). Аналогично рассудил и Московский областной суд в 2015 г., согласившись с квалификацией по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 292 УК РФ действий М., который был осужден за получение взятки за оформление и выдачу взяткодателю листка временной нетрудоспособности с внесением в него заведомо ложных сведений о пребывании последнего на стационарном лечении в МУЗ (апелляционное определение Московского областного суда от 06.10.2015 г. по делу № 22-6645/15).

Таким образом, сегодня складывается крайне противоречивая практика, несмотря на однозначное разъяснение Пленума. Думается, что *отмеченные колебания практики вызваны спорным характером указанного толкования*. Да, формально незаконные действия (бездействие) находятся за рамками состава получения взятки, на чем акцентируют внимание сторонники критикуемого разъяснения (В. Н. Борков, П. С. Яни). Но из этого не следует, что правильным является вменение *во всех случаях* совокупности преступлений. Например, за рамками состава разбоя находится само изъятие имущества, но ведь оно по смыслу закона охватывается ст. 162 УК; в состав кражи не входит уничтожение изъятого имущества, но оно также по смыслу закона поглощается ст. 158 УК. Поэтому по общему правилу нам представляется в целом правильной и отнюдь не случайной позиция судов по ряду дел, согласно которой ст. 290 УК охватывает конкретные преступления, совершенные за взятку должностным лицом. Но, *исходя из теории квалификации, в порядке исключения из указанного общего правила преступление, совершенное за взятку, требует, по нашему мнению, дополнительной квалификации, если оно является равным по опасности или же более опасным, нежели получение взятки, либо посягает на объект, охраняемый иной главой УК (не гл. 30)*. Например, если должностное лицо за взятку, оцениваемую по ч. 3 ст. 290 УК (максимум наказания — 8 лет лишения свободы), совершает особо квалифицированное превышение должностных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК с максимумом в 10 лет лишения свободы), то содеянное должно квалифицироваться как совокупность преступлений. А, например, ч. 1 ст. 286 УК (максимум — 4 года), на наш взгляд, должна поглощаться ч. 3 ст. 290 УК. Подчеркнем, однако, что *мы предлагаем доктринальное толкование*, а потому формирование единообразной судебной практики возможно лишь при условии пересмотра спорного разъяснения, данного в п. 22 постановления Пленума от 09 июля 2013 г. № 24.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума от 09 июля 2013 г. № 24 получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом *«хотя бы части передаваемых ему ценностей»* (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом

не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению» (таким образом, получение взятки имеет *формальный состав*).

Следует различать взятку-подкуп и взятку-благодарность (до революции об этом много писали Н. А. Неклюдов и В. Н. Ширяев, позднее — А. Я. Эстрин, еще позднее — Б. В. Волженкин и др.). Первая обуславливает соответствующее поведение (действие или бездействие) должностного лица, а вторая — нет, выступая вознаграждением за уже содеянное, хотя никакой предварительной договоренности об этом вознаграждении не было. Это деление взяток по действующей редакции УК РФ не влияет на квалификацию содеянного, но должно учитываться при назначении наказания (взятка-подкуп с очевидностью несет больший «заряд» общественной опасности). Долгое время в теории обсуждается вопрос о дифференциации ответственности за эти два вида взяток в законе, но до сих пор позиция законодателя остается неизменной.

Традиционно дискуссионным вопросом является разграничение получения взятки и дарения. Эта проблема активно обсуждается в теории и практике из-за существования в ГК РФ ст. 575 об обычных подарках служащим. Согласно п. 1 ст. 575 ГК разрешается дарение должностным лицам *обычных подарков* на сумму не более 3 тыс. руб. *в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей*. В пункте же 2 ст. 575 ГК легализованы подарки и на сумму более 3 тыс. рублей в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Такие подарки признаются соответственно государственной или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность. Следует согласиться с мнением, что если публичный служащий в нарушение п. 2 ст. 575 ГК не передает такой подарок по акту, то возможна квалификация содеянного как хищения чужого имущества путем присвоения или растраты (М. В. Ремизов и др.).

Таким образом, ст. 575 ГК разрешает публичным служащим получать материальные ценности до 3 тыс. руб. включительно, УК же в ст. 290 не делает никаких оговорок на сей счет. *Казалось бы*, имеет место коллизия. О реальном существовании данной колли-

зии писали многие ученые (Б. В. Волженкин, А. Э. Жалинский, О. В. Лысенко и др.). Примечательно, что в федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» 2004 г. и федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации» 2007 г. установлен однозначный (без каких-либо изъятий в зависимости от стоимости) запрет государственным и муниципальным служащим получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с выполнением должностных обязанностей, в том числе и после выхода на пенсию.

В поисках путей разрешения отмеченного противоречия в нормативном регулировании (на наш взгляд, лишь видимого) в теории уголовного права обращается внимание на то, что ст. 575 ГК говорит именно о дарении, которое не предполагает «встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства» (ст. 572 ГК) со стороны лица (в нашем случае — должностного лица), принимающего подарок. Отсюда предлагается, независимо от размера, расценивать вознаграждение как взятку, а не обычный подарок в следующих случаях:

1) если имело место *вымогательство* этого вознаграждения со стороны должностного лица;

2) если вознаграждение (или согласие о нем) имело характер *подкупа*, обуславливало соответствующее служебное поведение, т. е. «встречное обязательство» должностного лица;

3) если заранее не обусловленное вознаграждение передается в качестве благодарности должностному лицу за уже совершенное им *незаконное действие (бездействие)* по службе (Б. В. Волженкин и др.).

Соответственно, сторонники данной позиции полагают, что, если вознаграждение передавалось должностному лицу (государственному или муниципальному служащему) в знак благодарности за уже выполненное им правомерное действие (бездействие) при отсутствии предварительной договоренности о его совершении, следует руководствоваться положениями ст. 575 ГК РФ, т. е. необходимо учитывать, чтобы размер полученного вознаграждения не превышал 3 тыс. руб. В связи с этим некоторые ученые (А. В. Грошев и др.) критикуют УК РФ за отсутствие

в нем указания на условия, при которых подарок следует признавать взяткой (в том числе отсутствие в УК количественного признака стоимости подарка). Отсутствие такого указания они считают противоречащим требованиям ст. 3 УК РФ, согласно которой все признаки состава преступления должны быть предусмотрены уголовным законом.

При решении этой сложной проблемы следует, на наш взгляд, обратить внимание на один любопытный нюанс: на протяжении всего периода, в течение которого борьба с коррупцией является одним из приоритетов внутренней политики РФ, законодатель не попытался устранить «коллизию» между ст. 575 ГК и ст. 290 УК. А ведь за это время были не только ратифицированы международные договоры, принят профильный антикоррупционный закон, но и внесены изменения и в ст. 575 ГК и неоднократно модифицирована редакция ст. 290 УК. В чем же дело? Почему не учтены многочисленные предложения о том, что нужно прямо зафиксировать в ст. 290 УК отличия обычного подарка от взятки? Согласимся с тем, что в действиях отечественного законодателя далеко не всегда следует искать логику (как и известную кошку в известной комнате). Но полагаем, что как раз в этом вопросе логика законодателя не подвела и никакой действительной коллизии между ст. 575 ГК и ст. 290 УК не существует, на что, отметим справедливости ради, уже обращалось внимание в доктрине (И. А. Клепицкий, В. И. Резанов). В сущности, если довести до логического завершения мысль Б. В. Волженкина о том, что дарение не предполагает встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства, все становится, на наш взгляд, на свои места.

Действительно, ст. 575 ГК говорит именно о дарении, которое, согласно нормам ГК о дарении, *подразумевает безвозмездность и не предполагает встречного предоставления со стороны должностного лица*. В диспозиции же ч. 1 ст. 290 УК это встречное предоставление прямо названо: «получение взятки ... *за совершение действий (бездействие)* в пользу взяткодателя или представляемых им лиц». Таким образом, взятка всегда передается за определенное поведение должностного лица, а отнюдь не безвозмездно, как это происходит в случае передачи подарка, т. е. при дарении. Следовательно, понятия «получение взятки» (употребленное в ст. 290 УК) и «получение обычного подарка служащим» (ст. 575

ГК) логически не пересекаются и никакой коллизии между ними нет. Отсюда, вопреки авторитетной позиции Б. В. Волженкина, и случаи передачи государственному или муниципальному служащему вознаграждения на сумму до 3 тыс. руб. в знак благодарности за уже выполненное им правомерное действие (бездействие) при отсутствии предварительной договоренности о его совершении образуют состав дачи-получения взятки и должны влечь уголовную ответственность, если только содеянное не является малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК). Иными словами, единственным исключением, когда получение «обычного подарка» должностным лицом уголовно не наказуемо, является, по нашему мнению, малозначительность его деяния (ч. 2 ст. 14 УК), установленная *с учетом всей совокупности собранных по делу материалов (в том числе с учетом размера вознаграждения)*.

Что же остается на долю ст. 575 ГК? По смыслу данной гражданско-правовой нормы в ее системном единстве со ст. 290 УК это случаи дачи-получения государственными и муниципальными служащими обычных подарков на сумму не более 3 тыс. руб. в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей, но не за конкретные формы поведения, названные в ст. 290 УК (например, подарок на праздник; разумеется, в таких случаях у компетентных органов появляется широкое поле деятельности, ибо «подарок на праздник» может быть завуалированным способом взятки).

Получение взятки возможно не только путем ее получения должностным лицом. Федеральным законом от 03.07.2016 г. в ст. 290 УК была внесена принципиальная корректура: ныне говорится о получении взятки, когда она *по указанию должностного лица передается также «иному физическому или юридическому лицу»*. В итоге новая редакция ст. 290 УК не ограничивает круг бенефициаров, позволяя вменять эту статью субъекту, незаконно получившему материальную помощь как для себя и своих близких, так и для любых иных лиц (например, для нужд организации, в которой он работает, т. е. спонсорскую помощь). Правда, по сей день останется неизменным п. 23 постановления Пленума от 09 июля 2013 г. № 24, согласно которому предоставление имущественной выгоды другим лицам (не родным или близким) квалифицируется как злоупотребление полномочиями или их

превышение (ст. 285, 286 УК), но это разъяснение фактически аннулировано рассматриваемой поправкой.

В качестве обоснования данного законодательного шага указывалось на необходимость исполнения Россией международных обязательств о криминализации «любых неправомерных преимуществ в пользу должностного лица или *третьего лица*». Вместе с тем, как это явствует из приведенного разъяснения Пленума, соответствующие злоупотребления должностных лиц в ситуации, когда подкуп адресуется сторонним лицам, и без того влекли ответственность по ст. 285, 286 УК, и практика такая — достаточно обширная — давно сформировалась. Таким образом, на момент внесения рассматриваемых поправок соответствующие злоупотребления должностных лиц уже были криминализированы. Поэтому указанный аргумент в пользу этой новации малоубедителен. Задача активизации борьбы с коррупцией не должна влечь, по нашему убеждению, отказ от дифференциации в уголовном законе ответственности за различные по уровню общественной опасности должностные злоупотребления (а отличия в обогащении себя и своих близких либо же сторонних лиц, в том числе из ложно понимаемых интересов службы, очевидны). Рассматриваемой же новеллой эти отличия без достаточных оснований нивелированы.

Как уже отмечалось получение взятки — преступление с формальным составом, которое окончено с момента принятия должностным лицом (или иным, названным им лицом) предмета взятки, независимо от того, выполнило оно обусловленное действие (бездействие) или нет. Если взятка была получена под контролем сотрудников правоохранительных органов, содеянное должно квалифицироваться как оконченное получение взятки (п. 13 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24).

В настоящее время важное *дифференцирующее значение* придается законодателем *размеру взятки*. Если в первоначальной редакции УК РФ выделялось два вида взятки (крупная и некрупная), то сегодня в зависимости от суммы выделено уже пять видов взяток (кстати, предложения об углублении дифференциации ответственности посредством указания на размер взятки звучали в теории давно — А. В. Грошев, М. В. Ремизов и др.). Итак, в настоящее время выделяются следующие виды взяток: 1) мелкая взятка (до 10 тыс. руб. включительно; влекущая весьма гуманное наказа-

ние — ст. 291² УК); 2) простая (свыше 10 и до 25 тыс. включительно — ч. 1 ст. 290); 3) значительная (свыше 25 и до 150 тыс. — ч. 2 ст. 290); 4) крупная (свыше 150 тыс. и до 1 млн руб. — ч. 5 ст. 290); 5) особо крупная (свыше 1 млн руб. — ч. 6 ст. 290). Так, получение мелкой взятки максимально наказуемо лишением свободы на срок до 3 лет, а особо крупной — до 15 лет.

В связи с этой градацией интерес представляет оценка распространённых в практике ситуаций, когда субъектом получена лишь часть оговоренной суммы взятки. Поскольку получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части передаваемых ценностей, Пленум Верховного суда РФ в абз. 2 п. 10 постановления от 09 июля 2013 № 24 разъяснил, что, если стороны договорились о передаче-получении взятки в крупном и т. д. размере, однако фактически принятое вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченное получение-дачу взятки или посредничество в крупном и т. д. размере. Например, когда получение взятки в размере 3 млн руб. (особо крупный размер) предполагалось осуществить в четыре приема и коррупционер был задержан после передачи ему первой части в сумме 750 тыс. руб. (а сумма менее 1 млн не является особо крупной), содеянное сегодня квалифицируется как оконченное получение взятки в особо крупном размере.

Думается, что данное разъяснение Пленума не основано на законе. Согласно ст. 8, 29 УК окончание преступления определяется наличием в содеянном всех признаков соответствующего состава, в том числе такого объективного признака, как сумма взятки. Соответственно содеянное в приведенном примере следовало бы квалифицировать как покушение на получение-дачу взятки по ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. 290 УК (ч. 5 ст. 291). Но с учетом критикуемого разъяснения сегодня в практике подобные деяния расцениваются как оконченные на всю оговоренную сумму. Ясно, что *подобными разъяснениями Пленум усиливает репрессивный потенциал уголовного закона, но даже ради искоренения такого зла, как коррупция, недопустимо, по нашему мнению, нарушать принцип законности.*

При систематическом получении ценностей или услуг имущественного характера в виде взятки надлежит установить,

не объединены ли эти деяния единым умыслом взяточполучателя. Если объединены, то такие действия следует квалифицировать как продолжаемое преступление по соответствующей части ст. 290 УК РФ (п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 № 24).

С субъективной стороны получение взятки — *прямоумышленное преступление*. Взяткополучатель осознает, что ему вручается взятка за совершение действий (бездействия) в интересах дающего, и желает ее получить. При этом, как правило, виновный преследует корыстную цель.

Если должностное лицо получает материальные ценности якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за *отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение*, содеянное следует квалифицировать как мошенничество по ст. 159 УК (лицо, передающее ценности, отвечает за покушение на дачу взятки). Так, глава администрации муниципального округа М. получил деньги за прекращение прокурорской проверки в отношении организации, разрабатывавшей песчаный карьер. В целом глава администрации муниципального образования, безусловно, является должностным лицом, поскольку обладает значительным объемом как организационно-распорядительных, так и административно-хозяйственных полномочий. Но по факту, указанному выше, он не имел возможностей по службе для прекращения проверки прокуратуры (равно как не мог использовать свое служебное положение для положительного решения этого вопроса), поэтому и был обоснованно осужден по ч. 3 ст. 159 УК (мошенничество с использованием служебного положения).

В связи с этим памятно также дело оперуполномоченного П., рассмотренное Верховным судом РФ, который получил денежные средства за прекращение уголовного преследования Д. Суд указал, что оперуполномоченный не мог совершить в соответствии с полномочиями и УПК РФ конкретные процессуальные действия, обещанные им по возбужденному уголовному делу в пользу Д., а потому признал перекалфикацию его действий нижестоящим судом со ст. 290 УК на ст. 159 УК обоснованной.

Проблемным вопросом является также оценка содеянного при единовременном получении взятки за совершение действий

(бездействия) в интересах разных лиц. По ряду дел Верховный суд РФ усмотрел в подобных ситуациях совокупность преступлений. Например, преподаватель за одновременное выставление трех зачетов и получение за это одной взятки был осужден по совокупности трех фактов получения взятки. Однако в судебной практике можно обнаружить оценку содеянного в таких случаях и как единого преступления. Так, получение сотрудником УФСИН денег от двух осужденных одновременно за содействие в переводе каждого из них из колонии общего режима в колонию-поселение было оценено судом как единое преступление по ч. 3 ст. 290 УК.

Вместе с тем в п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 № 24 эта проблема получила однозначное разрешение: «не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений». Мы считаем указанный подход Пленума небесспорным (если установлен единый умысел лица на получение взятки от разных лиц за юридически тождественные действия (бездействие), но сегодня позиция Пленума — бесспорный ориентир для практиков.

Занятая Пленумом позиция имеет немаловажное значение с учетом выделения ныне в законе пяти видов взяток в зависимости от их размера, о чем уже говорилось, поскольку не позволяет суммировать размеры взяток разных лиц. Например, если чиновником от пяти лиц получены деньги в общей сумме 40 тыс. руб. (по 8 тыс. от каждого из взяточполучателей), то содеянное следует оценивать не как получение взятки в значительном размере (ч. 2 ст. 290 УК), а как пять эпизодов получения мелкой взятки.

Субъект получения взятки четко назван в законе — это должностное лицо, а также — с учетом поправок в ст. 290 УК 2011 г. — *иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации*. Согласно примечанию 2 к ст. 290 УК под *иностранным должностным лицом* в понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства,

и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, а под *должностным лицом публичной международной организации* — международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

В п. «б» ч. 5 ст. 290 УК в качестве квалифицирующего признака закреплено *вымогательство* взятки, т. е. требование взятки под угрозой совершения действий. Этот признак подробно раскрыт в п. 18 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 № 24. Под вымогательством взятки Пленум понимает не только требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и «заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать взятку с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан)».

Пленумом в том же пункте отмечено, что для квалификации содеянного по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Однако, если субъект вынуждает лицо передать ему взятку за незаконное действие в интересах последнего (например, за незаконное предоставление ему земельного участка), указанный признак отсутствует. В подобных ситуациях взяткодатель желает удовлетворить — пусть и под давлением — свои незаконные интересы.

Федеральным законом от 03.07.2016 в УК РФ была введена ст. 291² (*мелкое взяточничество*), которая охватывает как получение мелкой взятки (размер которой не превышает 10 тыс. руб.), так и ее дачу. Соответственно, изложенная характеристика полу-

чения взятки в полной мере применима и к ст. 291² в части получения мелкой взятки, с той лишь оговоркой, что речь идет о вознаграждении на сумму до 10 тыс. руб. включительно.

Примечательно, что максимум наказания за мелкое взяточничество по ч. 1 ст. 291² УК составляет 1 год лишения свободы. Если ранее за несоставление протокола на нарушителя ПДД сотрудник ГИБДД получал взятку в размере 5 тыс. руб., то его деяние наказывалось лишением свободы на срок от 3 до 8 лет (ч. 3 ст. 290 УК), а ныне — до 1 года, т. е. в 8 (!) раз менее строго. И это при том, что законопроект, которым в УК введена ст. 291.2 о мелких взятках, согласно пояснительной записке к нему, был «направлен на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления». Как видим, в этой части произошла существенная гуманизация. С одной стороны, снижение наказаний для мелких взяточников нам представляется оправданным, ибо на них «делались» основные показатели борьбы с коррупцией (в 2012–2015 гг. около 60–65 % выявленных случаев получения взяток приходилось на суммы менее 10 тыс. руб.). Поэтому данное нововведение позволит сконцентрировать внимание правоохранительных органов на выявлении и расследовании наиболее опасного взяточничества — в крупном и особо крупном размерах.

С другой стороны, в ситуации тотальной коррумпированности (а это факт) *вряд ли допустимо было столь резкое и существенное понижение наказуемости за мелкое взяточничество*, тем более с учетом «достаточной распространенности и "небезобидности" взяточничества в размере менее 10 тыс. руб.» (В. Н. Борков). Трудно оправдать столь масштабный гуманизм еще и потому, что мелкие взяточники получают преференцию вне зависимости от наличия или отсутствия традиционных квалифицирующих признаков, которые в ст. 291.2 УК не упомянуты (за незаконные действия (бездействие), в составе группы, с вымогательством и т. д.).

Завершая параграф, обратим внимание на две активно обсуждаемые сегодня идеи, направленные по задумке их сторонников на совершенствование УК РФ в части регламентации коррупционных преступлений должностных лиц.

Как уже отмечалось, согласно положениям Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ратифицированных Россией), наша

страна обязалась признать преступлениями, среди прочего, обещание и предложение какого-либо неправомерного преимущества для публичного должностного лица или любого иного лица или же принятие предложения или обещания такого преимущества. В связи с этим некоторые ученые выступили с инициативой самостоятельной криминализации в УК обещания и предложения взятки по типу усеченного состава (М. А. Кауфман, Э. Л. Сидоренко и др.). Однако эта идея, по нашему мнению, не бесспорна. И сейчас по российскому закону названные акты поведения оцениваются как приготовление со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК (при условии подготовки тяжкого или особо тяжкого преступления; если же необходимо криминализировать приготовление к коррупционному преступлению *любой категории*, то логично внести изменения в ст. 30 УК). Тем самым Россия с учетом особенностей и традиций нашей национальной уголовно-правовой системы реализует свои международные обязательства. К тому же в уголовных законах абсолютного большинства зарубежных стран (не считая постсоветского пространства) отсутствует понятие приготовления к преступлению, а потому в этих странах криминализация любых preparatory действий происходит путем введения либо самостоятельного запрета, либо ответственности за преступный сговор (как, например, в США). У нашей же уголовно-правовой системы иные фундаментальные начала, разрушение которых губительно по своим последствиям.

Бурная полемика ведется также по поводу целесообразности криминализации в УК незаконного обогащения (значительного увеличения активов публичного должностного лица, превышающего его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать), что рекомендовано сделать ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. В теории появились предложения о конструировании в уголовном законе состава незаконного обогащения, а в 2017 г. большая группа депутатов Государственной думы РФ в порядке законодательной инициативы внесла в парламент проект федерального закона о дополнении УК РФ ст. 290¹ («Незаконное обогащение»), по которой к уголовной ответственности предложено привлекать за «значительное превышение стоимости активов должностного лица над размером его законных доходов». В пояснительной записке к данному законопроекту нахо-

дим мотивировку: «Масштабы коррупции в настоящий момент угрожают внутренней и внешней безопасности нашей страны».

О зле коррупции никто и не спорит, но разве можно в борьбе с ней игнорировать устои отечественного уголовного права? Во-первых, незаконное обогащение в соответствии со ст. 14 УК и теорией криминализации не может быть основанием уголовной ответственности, поскольку является не деянием, а его результатом. Во-вторых, доктриной противопоказано конструирование избыточных составов преступлений. Деяния же, лежащие в основе незаконного обогащения и обладающие свойством общественной опасности, уже криминализированы (взяточничество, должностное злоупотребление, служебное мошенничество, присвоение и пр.). Еще Оноре де Бальзак в романе «Отец Горио» мудро подметил, что «тайна крупных состояний, возникших ниоткуда, в безупречно совершенном и потому забытом преступлении». Таким образом, все то, что стоит за незаконным обогащением, уже есть в УК. Поэтому криминализация еще и самого обогащения является явно избыточной. Отсюда очевиден и третий (отнюдь не по значимости) контраргумент: при введении предлагаемого состава была бы прямо нарушена ст. 50 Конституции РФ о запрете повторного осуждения. Наконец, конструирование состава незаконного обогащения противоречит, как представляется, презумпции невиновности, закрепленной в ч. 2 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

На наш взгляд, если у органов уголовного преследования отсутствуют доказательства того, что нажитое должностным лицом имущество есть результат его преступлений, то уголовная ответственность в полном соответствии с Конституцией РФ должна исключаться. Однако, если происхождение своего «богатства» чиновник не может разумным образом обосновать, необходимо запускать механизм его принудительного изъятия и обращения в доход РФ в соответствии с нормами федеральных законов «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и «О противодействии коррупции», а также ст. 235 ГК (отрадно, что такая практика с каждым годом расширяется).

§ 3. Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаемые не только должностными лицами

Статьей 291 УК установлена ответственность за *дачу взятки*. Состав данного преступления, как и состав получения взятки, сконструирован по типу *формального*. Преступление окончено с момента предоставления взяткополучателю предмета взятки.

И здесь, как и в норме о получении взятки, ответственность дифференцирована в зависимости от суммы взятки: дача в значительном размере наказуема по ч. 2 ст. 291, в крупном размере — по п. «б» ч. 4, в особо крупном размере — по ч. 5.

При передаче взяткодателем должностному лицу денег, имущества или иных материальных ценностей с целью склонить последнего к совершению противоправных действий, образующих другой состав преступления, содеянное взяткодателем необходимо квалифицировать по совокупности как дачу взятки и соучастие (в качестве подстрекателя или организатора) в совершении соответствующего преступления.

Субъективная сторона дачи взятки предполагает исключительно *прямой умысел*, а субъектом может быть любое лицо (*общий субъект*).

В примечании к ст. 291 закреплен *специальный вид освобождения от уголовной ответственности*. Освобождение взяткодателя осуществляется лишь при условии, что он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления, в двух случаях: 1) если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица; 2) если взяткодатель после совершения преступления добровольно сообщил о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело. В силу п. 29 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 сообщение (письменное или устное) о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель, при этом не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки, посредничестве во взяточничестве или коммерческом подкупе стало известно органам власти.

Как уже отмечалось, федеральным законом от 03.07.2016 в УК РФ была введена ст. 291² (*мелкое взяточничество*), которая

охватывает как получение мелкой взятки (размер которой не превышает 10 тыс. руб.), так и ее дачу. Соответственно, когда речь идет о вознаграждении на сумму до 10 тыс. руб. включительно, то взяткодателю вменяется не общая норма (ст. 291 УК), а ст. 291² как специальная норма.

В 2011 г. УК пополнила ст. 291¹, предусматривающая самостоятельную ответственность за *посредничество во взяточничестве*. До введения этой статьи действия посредника оценивались как соучастие в получении или даче взятки в зависимости от того, на чьей стороне выступал посредник. Основной состав посредничества во взяточничестве сформулирован в ч. 1 как непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки *в значительном размере* (т. е. свыше 25 тыс. руб.).

Соответственно, посредничество во взяточничестве на меньшую сумму сегодня уголовно не наказуемо, на что прямо указывает и высшая судебная инстанция страны (ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению ФЗ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ-326-ФЗ, утв. Президиумом Верховного суда РФ 28.09.2016). Правда, в специальных диссертационных исследованиях по этой теме высказано и иное мнение: что посредничество в получении и даче взятки в сумме менее 25 тыс. руб. должно квалифицироваться как соучастие в даче (ст. 291 УК) или получении взятки (ст. 290 УК) со ссылкой на ст. 33 (М. А. Подгрушным, М. И. Моисеенко и др.). Однако правильной все же представляется позиция Верховного суда РФ, поскольку условия ответственности посредников определяются ст. 291.1 УК как специальной нормой, имеющей приоритет (ч. 3 ст. 17 УК).

Правда, обоснованность декриминализации посредничества во взяточничестве на сумму до 25 тыс. включительно вызывает серьезные сомнения. Да и в целом существование в УК ст. 291¹ мало согласуется с теорией криминализации, ибо ее избыточный характер очевиден (и без нее посредничество наказывалось как соучастие в даче-получении взятки по ст. 33 и ст. 291 (290) УК). В равной мере излишним представляется закрепление в УК еще и отдельного состава обещания или предложения посредничества (ч. 5

ст. 291.1), поскольку данные деяния ранее оценивались по общим правилам квалификации неоконченного преступления, закрепленным в ст. 30 УК. Не выдерживает критики и более строгая наказуемость обещания или предложения посредничества, чем самого посредничества без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 291¹УК), на что уже обращено внимание в доктрине (Н. А. Егорова).

Если субъект (*мнимый посредник*) получает от взяткодателя деньги или иные ценности для передачи должностному лицу, изначально не намереваясь этого делать, а затем присваивает их, то содеянное следует квалифицировать как хищение чужого имущества, как правило по ст. 159 УК (мошенничество). Если такой — мнимый — посредник предварительно склоняет взяткодателя к даче взятки, то его действия следует дополнительно квалифицировать как подстрекательство к даче взятки. Действия же взяткодателя в обеих ситуациях оцениваются как покушение на дачу взятки.

Если посредничество осуществляется за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения, ответственность наступает по ч. 2 ст. 291¹. Посредничество в передаче-получении крупной взятки (на сумму свыше 150 тыс. руб.) квалифицируется по п. «б» ч. 3, а особо крупной (свыше 1 млн руб.) — по ч. 4 ст. 291¹.

Уникальный состав преступления закреплен в ч. 5 анализируемой статьи: *обещание* или *предложение* посредничества во взяточничестве. В данной норме без учета теории криминализации, т. е. без достаточных, на наш взгляд, оснований, законодатель объявил оконченным преступлением фактически незавершенную преступную деятельность (которая ранее оценивалась по общим правилам о неоконченном преступлении — ст. 29, 30 УК). Систематическое толкование уголовного закона (в частности, сопоставление ч. 1 и ч. 5 ст. 291¹) позволяет утверждать, что указанные деяния наказуемы при направленности умысла на посредничество в передаче-получении взятки в значительном размере (т. е. на сумму свыше 25 тыс. руб.).

В соответствии с п. 26 постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или)

взятополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве. В этом же пункте подчеркнуто, что, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1–4 ст. 291¹ УК, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с ч. 5 ст. 291¹ УК.

В примечании к ст. 291¹ закреплена *поощрительная норма*: посредник во взяточничестве освобождается от уголовной ответственности, если он после совершения преступления выполнил *2 условия в совокупности*: 1) активно способствовал раскрытию и (или) пресечению преступления и 2) добровольно сообщил органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве. Не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки стало известно органам власти. Часто такое сообщение делается взятокодателем из-за невыполнения взятокополучателем обещанного и отказа вернуть предмет взятки.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве предполагает только *прямой умысел*, а субъектом может быть любое лицо (*общий субъект*), за исключением случаев использования посредником своего служебного положения (ч. 2 ст. 291¹). Данный признак распространяется, как представляется, на должностных лиц, государственных или муниципальных служащих не из числа должностных лиц, а также лиц, выполняющих управленческие функции в организации.

Служебный подлог (ст. 292 УК) — это внесение субъектом в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание (за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 291²). Если вносятся различные изменения в действительный документ, то подлог именуют *материальным*, если же составляется ложный по содержанию, но подлинный по форме документ — *интеллектуальным*. Подлог может выражаться во внесении какой-либо ложной информации в подлинный документ, в изготовлении полностью поддельного как по форме, так и по содержанию документа. Правда, следует согласиться с мнением, что «составление, изготовление и выдачу

поддельного документа, строго говоря, нельзя признать внесением в официальные документы заведомо ложных сведений либо внесением в них исправлений, искажающих их действительное содержание» (П. С. Яни), поскольку эти деяния не предусмотрены в диспозиции ч. 1 ст. 292 УК. Известно, впрочем, что данная оплошность законодателя не мешает практикам применять уголовный закон по аналогии и осуждать должностных лиц, полностью изготовивших поддельный документ, например врачей — за подделку листка нетрудоспособности, амбулаторной карты, медицинской справки и акта исследования состояния здоровья с указанием о наличии заболевания, которого в действительности не было (определение Верховного суда РФ от 24 июня 2002 г. № 12-Дп02-3; определение Верховного суда РФ от 25 апреля 2002 г. № 83-О02-13; апелляционное определение Верховного суда РФ от 13.01.2014 г. № 36-АПУ13-13).

Внесение в официальный документ исправлений, искажающих их действительное содержание, может быть совершено путем монтажа, подчистки, дописки и иными способами.

Основной состав данного преступления (ч. 1) является *формальным* (преступление окончено независимо от наступления каких-либо последствий подлога), а *квалифицированный*, предполагающий существенное нарушение прав и т. д., — *материальным* (ч. 2 ст. 292).

Наиболее дискуссионным признаком рассматриваемого преступления является понятие *официального документа*, который выступает *предметом преступления*. *Применительно к ст. 292 УК* официальными есть основания, по нашему мнению, считать документы, составленные в письменной или электронной форме, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение, в том числе закрепляют права или обязанности, и исходят от государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, органов управления и должностных лиц Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований РФ, а равно исходят от физических и юридических лиц, но предназначены для представления в указанные структуры (государственные и муниципальные органы и т. д.). Подчеркнем также, что официальные документы должны содержать необходимые реквизиты в зависи-

мости от характера документа и быть подписаны соответствующим лицом либо снабжены электронной цифровой подписью.

Субъективная сторона служебного подлога выражается в *прямом умысле* и *специальном мотиве* — корыстной или иной личной заинтересованности. Нередко служебный подлог служит способом последующего хищения (тогда содеянное квалифицируется как совокупность преступлений по ст. 292 УК и ст. 159 или 160 УК).

Субъектом служебного подлога выступает не только должностное лицо, но и государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, который к должностным лицам не относится.

В ч. 1 *ст. 292* регламентировано фактически два частных случая служебного подлога (правда, наказуемых *независимо от мотивов поведения*), а именно: 1) незаконная выдача должностным лицом или государственным служащим паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства, а равно 2) внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ. К числу последних относятся, в частности, вид на жительство, документ, подтверждающий владение русским языком, свидетельство о рождении и т. д. Из текста анализируемой диспозиции следует, что незаконная выдача паспорта гражданину РФ не образует состава рассматриваемого преступления, но может быть квалифицирована по иным нормам УК (ст. 285, 286, др.).

Данное преступление имеет *формальный состав*, признается оконченным при совершении любого из двух указанных деяний и совершается только *с прямым умыслом*. Так, по ч. 1 ст. 292¹ УК был осужден специалист-эксперт отделения УФМС Б., который внес заведомо ложные сведения в документы о прибытии граждан Киргизии А. и М. и их пребывании на территории России. Это позволило им незаконно получить регистрацию по российскому адресу и подать документы о приеме в гражданство РФ. Затем Б. совершил еще ряд действий, оказав содействие в подготовке недействительных документов об изменении гражданства

А. и М., и после рассмотрения поступивших в УФМС документов А. и М. были выписаны паспорта граждан РФ.

В ч. 2 ст. 292¹ закреплён *самостоятельный* состав преступления. Его *объективная сторона* состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении субъектом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292¹ УК, также должностное лицо или государственный служащий (как правило, сотрудник территориальных органов Федеральной миграционной службы РФ, к компетенции которых отнесена выдача и замена паспортов), *субъективная сторона* выражается в *неосторожной форме вины*.

Статьей 288 УК под угрозой уголовного преследования запрещается *присвоение полномочий должностного лица*. Состав данного преступления сконструирован по типу *материального* и предполагает присвоение государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций (*материальный состав*).

Присвоение полномочий должностного лица заключается в совершении служащим таких действий, которые входят в служебную компетенцию только должностных лиц. При этом виновный самовольно путем обмана выдает себя за представителя власти либо иное должностное лицо и осуществляет свойственные им функции (представителя власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные). Обман может быть активным или пассивным (в последнем случае путем умолчания субъект пользуется заблуждением окружающих, безосновательно воспринимающих его как должностное лицо). Для обмана могут быть использованы поддельные документы или форменная одежда.

Преступление совершается *с прямым или косвенным умыслом*.

Контрольные вопросы

1. Дайте общую характеристику преступлений, описанных в главе 30 УК РФ.
2. Что понимается под организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями как признаками должностного лица?
3. Можно ли признать преподавателя и врача должностным лицом и если да, то по какому основанию?
4. Назовите четыре основные формы превышения должностных полномочий, выделяемые Пленумом Верховного суда РФ в постановлении от 16.10.2009 г. № 19?
5. Назовите общие и отличительные признаки злоупотребления должностными полномочиями и их превышения.
6. Охарактеризуйте составы нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.
7. Как соотносятся между собой ст. 290 УК РФ и ст. 575 ГК РФ?
8. Какие виды взяток в зависимости от их размера предусмотрены уголовным законом?
9. Когда окончено получение взятки, в том числе при получении субъектом не всей части оговоренной суммы?
10. Охарактеризуйте объективную сторону служебного подлога (ст. 292 УК).

Заключение

Завершая настоящее пособие, отметим, что мы стремились акцентировать внимание на особенностях применения *действующих* норм о служебных преступлениях (и с учетом жанра издания, и с учетом его лимита). Понятно, что редакции многих из данных норм не лишены недостатков и требуют оптимизации, но это вопрос будущего. А от выпускников вузов, пополняющих ряды практиков, в первую очередь требуется умение применять действующий уголовный закон, каким бы дефектным он ни казался.

Соответственно, многие интереснейшие вопросы совершенствования уголовного закона в данной работе отошли на второй план. А таких вопросов немало. Это и рассогласованность УК с иноотраслевым законодательством (например, понятие должностного лица в УК и других нормативных актах наполнено различным содержанием), и неполнота регулирования (например, отсутствие в гл. 23 общего состава превышения полномочий), и изъяды дифференциации ответственности на уровне основных составов (в частности, нормативное объединение взятки-подкупа и взятки-благодарности, заметно отличающихся по «заряду» общественной опасности), и хаотичность в конструировании санкций за совершение служебных преступлений. А уж в части построения квалифицированных составов служебных преступлений уголовный закон выглядит и вовсе архаично: отсутствует системность, последовательность, ступенчатость в закреплении квалифицирующих признаков. В ст. 288, 289 и 292¹ УК дифференциация ответственности посредством указанных признаков вообще отсутствует. Совершение преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в составе организованной группы, наступление тяжких последствий и многие иные признаки зафиксированы при регламентации далеко не всех родственных служебных преступлений. Удивляет и то, что законодатель описывает самостоятельные виды преступлений в одной статье (ст. 204, 291¹).

Вместе с тем, несмотря на наличие резервов для оптимизации уголовного закона в рассматриваемой части, и в сегодняшнем виде нормы о служебных преступлениях представляют собой, по нашему мнению, неплохую основу для борьбы с коррупционными и тому подобными деяниями частных и публичных служащих. Неплохую лишь при одном условии — условии ее правильного и эффективного применения. Это обстоятельство, собственно говоря, и заставляет профессорско-преподавательский состав вузов уделять особое внимание формированию у обучающихся навыков правильного толкования и реализации действующего уголовного закона.

Рекомендуемая литература

1. Адоевская, О. А. О возможности и необходимости учета международно-правовой и зарубежной нормативной базы борьбы с коррупцией / О. А. Адоевская // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы Межд. науч.-практ. конф. (24–25 января 2013 г.). — М., 2013.
2. Алиева, Г. А. Типичные способы совершения взяточничества и коммерческого подкупа в сфере ЖКХ / Г. А. Алиева // Российский следователь. — 2016. — № 2.
3. Алимпиев, С. А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Алимпиев. — Челябинск, 2007.
4. Андрушко, П. П. Превышение должностных полномочий : доктринальное толкование и правоприменительные ориентиры / П. П. Андрушко // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы Межд. науч.-практ. конф. (24–25 января 2013 г.). — М., 2013.
5. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональный аспекты) / под ред. Н. А. Лопашенко. — М., 2011.
6. Аслаханов, А. А. Проблемы уголовно-правовой борьбы со взяточничеством / А. А. Аслаханов // Государство и право. — 1993. — № 4.
7. Аснис, А. Я. Служебное преступление : понятие и субъект / А. Я. Аснис. — М., 2003.
8. Аснис, А. Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России / А. Я. Аснис. — М., 2004.
9. Басова, Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления : проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации / Т. Б. Басова. — Владивосток, 2005.
10. Басова, Т. Необходима ли унификация понятия должностного лица в правовой науке и законодательстве России? / Т. Басова // Уголовное право. — 2004. — № 4.

11. Безверхов, А. Г. К вопросу о природе должностных преступлений : исторический аспект /А. Г. Безверхов. — Самара, 1995.
12. Безверхов, А. Г. Тенденции развития уголовного законодательства России о служебных преступлениях /А. Г. Безверхов //Преступность и уголовное законодательство : реалии, тенденции, взаимовлияние : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2004.
13. Благов, Е. В. Взятничество и коммерческий подкуп : оправданы ли различия? / Е. В. Благов // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях : проблемы правоприменительной и законодательной техники / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 2010.
14. Благов, Е. В. Преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества /Е. В. Благов. — М., 2011.
15. Богуш, Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней : дис. ... канд. юрид. наук /Г. И. Богуш. — М., 2004.
16. Борков, В. Н. Квалификация должностных преступлений / В. Н. Борков. — М., 2018.
17. Борков, В. Н. Новый способ получения взятки и реабилитации «мелких» взяточников / В. Н. Борков // Современное право. — 2017. — № 1. — С. 84.
18. Борков, В. Н. Получение взятки : вопросы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Борков. — Омск, 2002.
19. Борков, В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами / В. Н. Борков. — М., 2016.
20. Борков, В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Борков. — Омск, 2015.
21. Борков, В. Проблемы уяснения содержания действий (бездействия), за которые может быть получена взятка / В. Борков // Уголовное право. — 2013. — № 5.
22. Бриллиантов, А. Должностное лицо : организационно-распорядительные функции / А. Бриллиантов, П. Яни // Законность. — 2010. — № 6.

23. Волженкин, Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.) / Б. В. Волженкин. — СПб., 2008.
24. Волженкин, Б. В. Квалификация взяточничества / Б. В. Волженкин. — Л., 1984.
25. Волженкин, Б. В. Коррупция / Б. В. Волженкин. — СПб., 1998.
26. Волженкин, Б. В. О преступлениях против интересов службы по проекту Особенной части Уголовного Кодекса / Б. В. Волженкин // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации. — Ярославль, 1994.
27. Волженкин, Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. / Б. В. Волженкин // Государство и право. — 1991. — № 2.
28. Волженкин, Б. В. Ответственность за взяточничество : социально-правовые и криминологические проблемы / Б. В. Волженкин, В. Е. Квашиш, С. Ш. Цагикян. — Ереван, 1988.
29. Волженкин, Б. В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. — М., 2000.
30. Волженкин, Б. В. Служебные преступления : Комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин. — СПб., 2005.
31. Волженкин, Б. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» : достоинства и недостатки / Б. Волженкин // Уголовное право. — 2000. — № 4.
32. Волколупова, В. А. Должностное лицо как субъект уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Волколупова. — Волгоград, 2002.
33. Гаухман, Л. Коррупция и коррупционное преступление / Л. Гаухман // Законность. — 2000. — № 6.
34. Гладких, В. И. Законодательные новеллы в сфере регулирования ответственности за коммерческий подкуп / В. И. Гладких, А. Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. — 2016. — № 5.
35. Горелик, А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина. — Красноярск, 1998.

36. Гришаев, Л. И. Взяточничество : понятие, признаки, квалификация / Л. И. Гришаев, Б. В. Здравомыслов. — М., 1998.
37. Грошев, А. В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики) / А. В. Грошев. — Краснодар, 2008.
38. Грошев, А. В. Размер взятки как переменный признак и его дифференциация в УК РФ / А. В. Грошев // Уголовное право : истоки, реалии, переход к устойчивому развитию (26–27 мая 2011 г.). — М., 2011.
39. Грошев, А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве : вопросы квалификации / А. В. Грошев // Российский следователь. — 2012. — № 23.
40. Дадалко, В. А. Особенности криминализации коммерческого подкупа и шпионажа / В. А. Дадалко, А. С. Сарычева // Международное публичное и частное право. — 2017. — № 5.
41. Динека, В. И. Должностные преступления по уголовному праву России / В. И. Динека. — Ставрополь, 1999.
42. Динека, В. И. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления / В. И. Динека. — М., 2000.
43. Егорова, Н. А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления (законодательный аспект) / Н. А. Егорова. — Волгоград, 2010.
44. Егорова, Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. А. Егорова. — Волгоград, 2006.
45. Егорова, Н. А. Уголовная ответственность за коррупционные преступления (Сравнительный анализ Конвенции Совета Европы 1999 г. и уголовного законодательства России) / Н. А. Егорова. — Волгоград, 2003.
46. Егорова, Н. А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства / Н. А. Егорова, А. Г. Егоров, С. А. Гордейчик // Законность. — 2017. — № 1.
47. Жалинский, А. Э. Коррупционная и организованная преступность в сфере гражданско-правовых отношений / А. Э. Жалинский // Государство и право. — 2002. — № 3.
48. Завидов, Б. Д. Уголовно-правовой анализ получения взятки / Б. Д. Завидов // Право и экономика. — 2002. — № 5.

49. Звечаровский, И. Э. Незаконное вознаграждение. Уголовно-правовые аспекты / И. Э. Звечаровский, О. В. Лысенко. — СПб., 2002.

50. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления : Понятие и квалификация / Б. В. Здравомыслов. — М., 1975.

51. Здравомыслов, Б. В. Квалификация взяточничества / Б. В. Здравомыслов. — М., 1991.

52. Иванчин, А. В. Антикоррупционные законодательные инициативы 2016 года (реализованные в УК РФ и обсуждаемые) : теоретико-прикладной анализ / А. В. Иванчин // Вестник ЯрГУ. Серия : Гуманитарные науки. — 2016. — № 4.

53. Иванчин, А. В. Дискуссионные проблемы применения и совершенствования ст. 290 УК РФ (по материалам следственно-судебной практики) / А. В. Иванчин // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях : проблемы правоприменительной и законодательной техники : итоговые материалы Межд. науч.-практ. конф. 01 октября 2010 г. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 2010.

54. Иванчин, А. В. О необходимости реконструкции основного и квалифицированного составов нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств (ст. 285.1, 285.2 УК РФ) / А. В. Иванчин // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 6.

55. Иванчин, А. В. О получении взятки в крупном размере (п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ) / А. В. Иванчин // Преступность и коррупция : современные российские реалии : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2003.

56. Иванчин, А. В. Передача вознаграждения по указанию должностного лица или управленца иному физическому или юридическому лицу : небесспорное положение федерального закона от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ / А. В. Иванчин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы XIV Межд. науч.-практ. конф. — М., 2017.

57. Иванчин, А. В. Проблемы применения ст. 290–291.1 УК РФ в зависимости от размера взятки (с позиции учения о составе преступления) / А. В. Иванчин // Уголовное право : стратегия развития в XXI веке : материалы Межд. науч.-практ. конф. (24–25 января 2013 г.). — М., 2013.

58. Иванчин, А. В. Расширение законодательных рамок взяточничества и коммерческого подкупа в 2016 году : критический анализ / А. В. Иванчин // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 3.

59. Иванчин, А. В. Уголовно-правовая норма о получении взятки : *de lege lata et de lege ferenda* / А. В. Иванчин // Человек и право : нормативно-ценностное измерение : материалы VI Межд. науч.-практ. конф. Иваново, 7–8 октября 2011 г. : в 2 ч. Ч. 1. — Иваново, 2012.

60. Изосимов, В. С. Незаконное участие в предпринимательской деятельности : уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / В. С. Изосимов. — М., 2014.

61. Изосимов, С. В. Когда подарок становится взяткой / С. В. Изосимов // Защита прав человека : теория и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Пермь, 2007.

62. Изосимов, С. В. Ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы органов местного самоуправления : учеб.-практ. комментарий к главе 30 УК РФ / С. В. Изосимов, А. П. Кузнецов. — Н. Новгород, 2002.

63. Изосимов, С. В. Ответственность за служебные преступления в коммерческих и иных организациях : вопросы теории / С. В. Изосимов // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности. — Ярославль, 2002.

64. Изосимов, С. В. Преступления, посягающие на интересы службы в коммерческих и иных организациях : законодательные новеллы и их влияние на правоприменительную практику / С. В. Изосимов // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях : проблемы правоприменительной и законодательной техники / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 2010.

65. Изосимов, С. В. Уголовно-правовой анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях / С. В. Изосимов ; под науч. ред. Б. В. Волженкина. — Н. Новгород, 2005.

66. Изосимов, С. В. Уголовное законодательство об ответственности за служебные преступления, совершаемые в коммер-

ческих и иных организациях / С.В. Изосимов // История, современность, перспективы развития. — СПб., 2013.

67. Кабанов, П. А. Коррупция и взяточничество в России : исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / П. А. Кабанов. — Нижнекамск, 1995.

68. Каплин, М. Н. Получение взятки : проблемы множественности преступлений / М. Н. Каплин // Преступность и коррупция : современные российские реалии : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2003.

69. Качмазов, О. Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву / О. Х. Качмазов. — Владикавказ, 2000.

70. Кириченко, В. Ф. Взяточничество по советскому уголовному праву : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Ф. Кириченко. — М., 1965.

71. Клепицкий, И. А. «Должностное лицо» в уголовном праве / И. А. Клепицкий // Законность. — 1997. — № 10.

72. Клепицкий, И. А. Получение взятки в уголовном праве России / И. А. Клепицкий, В. И. Резанов. — М., 2001.

73. Кондрашова, Т. В. Уголовная ответственность за взяточничество / Т. В. Кондрашова. — Екатеринбург, 2003.

74. Кононов, Д. А. Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп : уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Кононов. — М., 2016.

75. Коржанский, Н. И. Квалификация следователем должностных преступлений / Н. И. Коржанский. — Волгоград, 1986.

76. Корчагин, А. Г. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений / А. Г. Корчагин, А. М. Иванов. — Владивосток, 2001.

77. Кочина, М. С. Посредничество во взяточничестве : история законодательства и практики противодействия / М.С. Кочина // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 4.

78. Красноусов, С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе : понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук / С. Д. Красноусов. — Владивосток, 2012.

79. Кругликов, Л. Л. Актуальные вопросы ответственности за взяточничество как вид коррупционного преступления / Л. Л. Кругликов, А. В. Иванчин, М. В. Ремизов // Проблемы со-

вершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. — Ярославль, 2010.

80. Кругликов, Л. Л. Использование лицом своего служебного положения как дифференцирующее уголовную ответственность обстоятельство / Л. Л. Кругликов // Меры противодействия коррупции. — Барнаул, 2009.

81. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права : Избранные статьи : 1982–1999 гг. / Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 1999.

82. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права : Избранные статьи : 2000–2009 гг. / Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 2010.

83. Кругликов, Л. Л. Родственные составы в сфере экономических и публично-служебных преступлений : вопросы конструирования и квалификации / Л. Л. Кругликов // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях : проблемы правоприменительной и законодательной техники / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 2010.

84. Крылова, А. В. Злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях : проблемы уголовно-правовой квалификации : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Крылова. — М., 2017.

85. Кузнецов, А. П. Вопросы уголовной политики противодействия служебно-экономической преступности в научных исследованиях / А. П. Кузнецов // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях : проблемы правоприменительной и законодательной техники / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 2010.

86. Кузнецов, А. П. Преступления против государственной власти : Комментарий к разделу X Уголовного кодекса Российской Федерации / А. П. Кузнецов. — М., 2005.

87. Курс советского уголовного права. Т. 5. — М., 1970.

88. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / отв. ред. Н. А. Беляев. — Л., 1978. — Т. 4.

89. Лопашенко, Н. А. Взятничество : проблемы квалификации / Н. А. Лопашенко // Правоведение. — 2001. — № 6.

90. Лопашенко, Н. А. Квалификация должностных преступлений в сфере экономической деятельности / Н. А. Лопашенко // Законность. — 1998. — № 5.
91. Лопашенко, Н. А. О предмете коммерческого подкупа / Н. А. Лопашенко // Нормотворческая и правоприменительная техника в уголовном и уголовно-процессуальном праве : сб. науч. ст. / под ред. Л. Л. Кругликова. — Ярославль, 2000.
92. Лопашенко, Н. А. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления / Н. А. Лопашенко // Коррупция в органах государственной власти : природа, меры противодействия, международное сотрудничество. — Н. Новгород, 2001.
93. Лопашенко, Н. Коррупция : Содержание, проблемы правовой регламентации / Н. Лопашенко // Уголовное право. — 2001. — № 2.
94. Лунеев, В. В. Коррупция в России / В. В. Лунеев // Государство и право. — 2007. — № 11.
95. Лысенко, О. В. «Обычный подарок» или взятка / О. В. Лысенко // Следователь. — 2001. — № 6.
96. Лысов, М. Д. Наказание и его применение за должностные преступления / М. Д. Лысов. — Казань, 1977.
97. Лысов, М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву / М. Д. Лысов. — Казань, 1972.
98. Ляпунов, Ю. И. Ответственность за взятку / Ю. И. Ляпунов. — М., 1987.
99. Ляпунов, Ю. И. Ответственность за новые квалифицированные виды получения взятки / Ю. И. Ляпунов // Социалистическая законность. — 1987. — № 2.
100. Макаров, С. О теории и практике квалификации взяточничества и коммерческого подкупа / С. Макаров // Уголовное право. — 2000. — № 3.
101. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. — М., 2000.
102. Максимов, С. В. Проблемы имплементации международных антикоррупционных стандартов в российское уголовное законодательство / С. В. Максимов // Актуальные проблемы противодействия коррупции : материалы круглого стола (Москва, 22 мая 2008 г.). — М., 2008.

103. Малеев, В. Н. Взяточничество : история и современность / В. Н. Малеев. — М., 2004.
104. Малиновский, И. Б. Уголовно-правовая борьба с корыстными должностными преступлениями в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Малиновский. — М., 1993.
105. Малько, А. В. О необходимости антикоррупционной политики в современной России / А. В. Малько // Преступность и коррупция : современные российские реалии : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2003.
106. Марзаганова, А. М. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. М. Марзаганова. М., 2015.
107. Медведев, А. М. Вымогательство взятки / А. М. Медведев // Государство и право. — 1996. — № 8.
108. Мельникова, В. Е. Ответственность за взяточничество / В. Е. Мельникова. — М., 1982.
109. Михайлов, В. И. Коммерческий подкуп и взяточничество : направления развития законодательства / В. И. Михайлов // Lex russica. — 2017. — № 6.
110. Модельный уголовный кодекс для государств — участников СНГ // Правоведение. — 1996. — № 1.
111. Моисеенко, М. И. Посредничество во взяточничестве : уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : автореф дис. ... канд. юрид. наук / М. И. Моисеенко. — Екатеринбург, 2015.
112. Молчанова, Е. А. Уголовная ответственность нотариусов за злоупотребление полномочиями : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Молчанова. — Рязань, 2010.
113. Обухов, А. А. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами : основания криминализации, проблемы квалификации и дифференциации ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Обухов. — Н. Новгород, 2004.
114. Офицера, А. В. Реформа российского уголовного законодательства : реалии и ожидаемые последствия (на примере ст. 285.1 УК РФ) / А. В. Офицера // Преступность и уголовное законодательство : реалии, тенденции, взаимовлияние : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов, 2004.

115. Пикуров, Н. И. Подлог и другие преступные посягательства на официальный документооборот : учеб. пособие / Н. И. Пикуров, Л. А. Букалерева. — Волгоград, 2001.

116. Подгрушный, М. А. Борьба со взяточничеством как коррупционным преступлением в современной России : уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Подгрушный. — Саратов, 2014.

117. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. И. И. Коробеева. — СПб., 2008. — Т. III : Преступления в сфере экономики.

118. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. И. И. Коробеева. — СПб., 2008. — Т. V : Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право.

119. Попов, И. А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих организациях / И. А. Попов, Б. Д. Завидов // Законодательство и экономика. — 2005. — № 5.

120. Пудовочкин, Ю. Получение взятки как корыстное преступление / Ю. Пудовочкин // Уголовное право. — 2013. — № 5.

121. Радачинский, С. Н. Уголовная ответственность за провокацию взятки или коммерческого подкупа / С. Н. Радачинский. — М., 2003.

122. Ремизов, М. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против интересов публичной службы (гл. 30 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Ремизов. — Казань, 2004.

123. Ремизов, М. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против интересов публичной службы (гл. 30 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Ремизов. — Ярославль, 2004.

124. Сахаров, А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву / А. Б. Сахаров. — М., 1956.

125. Семенов, Р. Б. Подлог документов (уголовно-правовые проблемы) / Р. Б. Семенов ; отв. ред. А. И. Чучаев. — Владимир, 2005.

126. Сидоренко, Э. Л. Обещание и предложение взятки : международные стандарты и перспективы их реализации в УК РФ / Э. Л. Сидоренко, М. И. Катбамбетов // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2017. — № 3.

127. Сидоренко, Э. Л. Проблемы квалификации мелкого взяточничества / Э. Л. Сидоренко // Мировой судья. — 2017. — № 10.

128. Сидоров, Б. В. Коррупция и противодействие коррупции : законодательное определение, критический анализ и вопросы совершенствования антикоррупционного законодательства / Б. В. Сидоров, В. Г. Киршин. — Казань, 2009.

129. Сидоров, Б. В. От злоупотребления правом до злоупотребления властью. Комментарии. Размышления. Предложения (теоретико-прикладное исследование) / Б. В. Сидоров. — Набережные Челны, 2007.

130. Ситковец, О. Н. Ответственность за получение и дачу взятки / О. Н. Ситковец // Российский следователь. — 2005. — № 1.

131. Скворцова, Ю. В. Международные нормы о противодействии коррупции в системе российского права / Ю. В. Скворцова // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 1.

132. Скобликов, П. А. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России / П. А. Скобликов. — М., 2007.

133. Скрыбин, Э. Н. Проблемы реализации уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях : автореф. дис... канд. юрид. наук / Э. Н. Скрыбин. — М., 2003.

134. Снежко, А. С. Состав превышения должностных полномочий : законодательное описание и проблемы квалификации / А. С. Снежко ; под науч. ред. В. П. Коняхина. — Краснодар, 2004.

135. Солдатова, Л. А. Ответственность за злоупотребление полномочиями и превышение полномочий служащими коммерческих и иных организаций (вопросы истории, теории и законодательного регулирования) / Л. А. Солдатова. — Казань, 2002.

136. Спиридонова, О. Е. О сбоях законодательной техники и дифференциации ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами (ст. 202 УК РФ) / О. Е. Спиридонова, Ю. С. Федоренко // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях : проблемы

правоприменительной и законодательной техники / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — Ярославль, 2010.

137. Степанов, В. Обычный подарок или обычная взятка? / В. Степанов // Российская юстиция. — 2000. — № 4.

138. Таганцев, Н. С. Лекции по уголовному праву. Часть общая. Т. 1 / Н. С. Таганцев. — М., 1994.

139. Талан, М. В. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые должностными лицами, как проявление коррупции / М. В. Талан // Законы России : опыт, анализ, практика. — 2009. — № 12.

140. Тумаркина, Л. П. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп : дис. ... канд. юрид. наук / Л. П. Тумаркина. — М., 2007.

141. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях / Б. С. Утевский. — М., 1948.

142. Фазылов, Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Р. Фазылов. — М., 2004.

143. Фейербах, А. О подкупе / А. Фейербах // Журнал гражданского и уголовного права. — 1884. — Кн. 6. — Июнь.

144. Феоктистов, М. В. Теоретические и практические проблемы взяточничества и коммерческого подкупа / М. В. Феоктистов // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. — Краснодар, 2000.

145. Хомич, В. М. О системе коррупционных преступлений по УК Республики Беларусь / В. М. Хомич // Системность в уголовном праве : материалы II Российского Конгресса уголовного права. 31 мая — 1 июня 2007 г. — М., 2007.

146. Шадрин, П. Р. Должностные преступления : некоторые вопросы квалификации / П. Р. Шадрин // Юридический мир. — 2010. — № 2.

147. Ширяев, В. Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях / В. Н. Ширяев. — Ярославль, 1916.

148. Шнитенков, А. В. Глава органа местного самоуправления как субъект должностного преступления / А. В. Шнитенков // Законность. — 2005. — № 8.

149. Шнитенков, А. В. Коррупционные преступления : новые реалии уголовной политики / А. В. Шнитенков // Следователь. — 2010. — № 2.
150. Шнитенков, А. В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы в коммерческих и иных организациях / А. В. Шнитенков. — СПб., 2006.
151. Шнитенков, А. В. Ответственность за преступления против интересов службы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Шнитенков. — Омск, 2006.
152. Шнитенков, А. В. Получение взятки за незаконное деяние : конкуренция норм или совокупность преступлений / А. В. Шнитенков // Юридический мир. — 2006. — № 7.
153. Шнитенков, А. В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях : постатейный комментарий с учетом новейших подзаконных актов, судебная практика / А. В. Шнитенков. — М., 2011.
154. Шнитенков, А. Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств / А. Шнитенков // Законность. — 2004. — № 7.
155. Щиголев, Ю. Уголовно-правовые признаки должностного лица / Ю. Щиголев // Следователь. — 1998. — № 9.
156. Эминов, В. Е. Коррупционная преступность и борьба с ней / В. Е. Эминов, С. В. Максимов, И. М. Мацкевич. — М., 2001.
157. Яковенко, Е. В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством / Е. В. Яковенко. — Владивосток, 2005.
158. Яковлев, П. Л. Покровительство и попустительство по службе как признаки получения взятки / П. Л. Яковлев // Российский следователь. — 2009. — № 6.
159. Яни, П. Взятка и бизнес / П. Яни // Законодательство. — 1998. — № 6.
160. Яни, П. Квалифицированный состав служебного подлога : проблемы вменения / П. Яни // Законность. — 2010. — № 12.
161. Яни, П. Корысть как признак получения взятки / П. Яни // Законность. — 2010. — № 2.
162. Яни, П. Посредничество во взяточничестве / П. Яни // Законность. — 2011. — № 9.

163. Яни, П. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П. Яни // Законность. — 2007. — № 12.

164. Яни, П. С. «Подконтрольная» взятка / П. С. Яни // Уголовное право. — 1998. — № 2.

165. Яни, П. С. «Проверка на честность» или уголовно-правовые основания выявления взяточничества / П. С. Яни // Законность. — 2007. — № 1.

166. Яни, П. С. Взятка за незаконные действия. Квалификация преступных действий, совершенных за взятку / П. С. Яни // Антология научной мысли : к 10-летию Российской академии правосудия. — М., 2008.

167. Яни, П. С. Взяточничество и должностное злоупотребление : уголовная ответственность / П. С. Яни. — М., 2002.

168. Яни, П. С. Взяточничество : споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда / П. С. Яни // Законность. — 2018. — № 1.

169. Яни, П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике / П. С. Яни // Законность. — 2014. — № 4.

170. Яни, П. С. Должностное злоупотребление — частный случай превышения полномочий / П. С. Яни // Законность. — 2011. — № 12.

171. Яни, П. С. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей / П. С. Яни // Законность. — 2011. — № 10.

172. Яни, П. С. Квалифицированный состав служебного подлога : проблемы вменения / П. С. Яни // Законность. — 2010. — № 12.

173. Яни, П. С. Разграничение должностных и профессиональных функций при квалификации халатности / П. С. Яни // Законность. — 2012. — № 4.

174. Яни, П. С. Сложности квалификации халатности / П. С. Яни // Законность. — 2011. — № 8.

176. Яровая, А. Е. Дача взятки (ст. 291 УК РФ) : спорные вопросы квалификации / А. Е. Яровая // Юридический мир. — 2010. — № 1.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (<i>М. Н. Каплин</i>)	6
§ 1. Общая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях	6
§ 2. Общие виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях	15
§ 3. Специальные виды преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях	29
Контрольные вопросы	39
Глава II. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (<i>А. В. Иванчин</i>)	40
§ 1. Общая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	40
§ 2. Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаемые только должностными лицами	51
§ 3. Преступления, предусмотренные гл. 30 УК, совершаемые не только должностными лицами	94
Контрольные вопросы	101
Заключение	102
Рекомендуемая литература	104

Учебное издание

Иванчин Артем Владимирович

Каплин Михаил Николаевич

Служебные преступления

Учебное пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова

Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 11.05.2018. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 6,97. Уч.-изд. л. 6,0.

Тираж 50 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.

150003, Ярославль, ул. Советская, 14.